

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полугода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода. 4 р. 80 к.

№ 45

14 ноября 1926 года.

№ 45

Режим экономии в гражданском процессе*).

Вопросы режима экономии в судебных учреждениях уже затрагивались в нашей юридической печати. Она освещалась преимущественно в плоскости сокращения оперативных и других расходов, в плоскости максимальной экономии отпускаемых государством средств.

Между тем, нам кажется, что проведение режима экономии в судебных органах нуждается в более глубокой постановке связанных с ним вопросов. Здесь необходимы длительные мероприятия по рационализации процесса, по внедрению в плоть и кровь судебных работников сознания важности соблюдения судом тех процессуальных гарантий, которые установлены законодателем для выяснения материальной правды при минимальной затрате сил и средств.

Попытаемся в настоящей статье наметить некоторые, на наш взгляд, серьезные возможности проведения режима экономии в гражданском процессе. Начнем с предъявления иска. Мы знаем, что, как общее правило, исковые заявления в судебных учреждениях принимает секретарь. В виде исключения только в столичных центрах в некоторых судебных участках дежурит народный судья, который и принимает исковые заявления и выполняет связанные с этим функции. Между тем, правильные действия судьи при самой подаче искового заявления значительно сокращают объем непроизводительных действий суда. Нарсудья может сразу признать дело неподсудным данному суду или неподведомственным судебным учреждениям вообще, если из подаваемого заявления видно, что в нем нет предмета для судебного разбирательства. Во всех этих случаях нарсудья возвращает поданное ему исковое заявление вместе с приложениями и резолюцией для представления в соответствующий суд или с указанием, что дело не подлежит разбору в судебных учреждениях вообще (ст. 31 ГПК). Если истец с такой резолюцией нарсудьи не согласен, то он может обжаловать ее в частном порядке в губсуд (ст. 31 ГПК и разъяснение пленума Верховсуда от 7 апреля 1924 г.—протокол № 9). Только в исключительных случаях, когда истец потребует

внесения вопроса о подсудности дела на рассмотрение судебного заседания, суд в полном составе выносит свое определение, на которое может быть точно также принесена частная жалоба в губсуд (разъяснение пленума Верховсуда от 7 апреля 1924 г.—протокол № 9—Еж. Сов. Юст. 1924 г. № 18, стр. 438).

Совершенно понятно, что секретарь нарсуда не вправе вернуть поданное исковое заявление с резолюцией о неподсудности дела данному суду. Он в лучшем случае разъяснит истцу, в какой суд следует ему обратиться с заявлением. Как правило, поданное секретарю суда исковое заявление, оплаченное пошлиной и сбором, механически получает дальнейшее движение. Дело заводится, назначается к слушанию, пишутся повестки, вызываются стороны, свидетели, дело ставится в судебное заседание. И только в самом заседании обнаруживается, что дело подлежит прекращению или что оно не подсудно данному суду, или что оно не принадлежит судебным учреждениям вообще, как не являющееся спором о праве гражданском. В любом заседании участка нарсуда, да и в губсудах мы имеем немало подобных явлений. Попробуем теперь подсчитать, какая экономия получится от одного лишь соблюдения нарсудьей, принимающим исковые заявления, ст. 31 ГПК. Дело не заводится в обложку, не регистрируется, канцелярия не работает впустую, повестки не пишутся, граждане не вызываются в суд напрасно, почта не работает бесцельно, суд не отрывается без надобности от своей непосредственной работы.

Но пойдем дальше. Посмотрим, какое исключительное значение для рационализации всего судебного производства в гражданском процессе, а в связи с этим и существенного режима экономии, имеет прием исковых заявлений нарсудьей.

Не говори уже о том, что нарсудья может здесь же наметить срок для разбора данного дела, смотря по природе предъявленного иска (зарплата, алименты и т. д.) и по местожительству сторон и свидетелей, и объявить истцу под расписку срок явки в суд и этим сократить работу канце-

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

ларии, он здесь же, ознакомившись с содержанием иска, может разрешить вопросы о судебных доказательствах в плоскости ст. 80 ГПК. А этот момент имеет чрезвычайно большое значение с точки зрения рациональной постановки дела в судебном заседании. Данные ревизионного обследования нарсудов говорят о том, что 90 с лишним процентов случаев отложения слушанием дел объясняются недостаточной подготовкой дела до постановки его в судебное заседание, несоблюдением судом указаний ст. 80 ГПК, оторванностью судьи от канцелярии, перевариванием в судебном заседании всего того материала, который механически попадает на судейский стол из недр канцелярии, работой канцелярии самой по себе и суда самого по себе. А, между тем, прохождение искового заявления через нарсудью с момента поступления иска в суд устраняет многие и многие случаи ненужного отложения разбора дел, непроизводительной затраты времени заинтересованными в деле лицами и существенно экономит силы и средства суда. Статистика движения дел в судебных органах показывает, что из назначаемых к разбору дел не меньше 50% откладывается слушанием по разным основаниям. В некоторых участках народного суда откладывается слушанием не менее двух третей назначенных дел.

Нарсудья своим практическим опытом в большинстве случаев сразу может решить основные вопросы о судебных доказательствах до постановки дела в судебном заседании на основании ст. 80 ГПК. Он может по просьбе истца и по своей инициативе вызвать свидетелей или дать свидетельское для получения и представления в суд ко дню судебного заседания документа или справки, или затребовать таковые непосредственно. Судья опытным глазом видит по природе иска, какие потребуются доказательства при разрешении данного спора. Он может определить, какие документы, справки, свидетели и т. д. необходимы для вынесения решения. Он и принимает меры к тому, чтобы дело было максимально подготовлено ко дню разбора его в судебном заседании. Само-собой разумеется, что всего предусмотреть наперед нельзя, что на суде может обнаружиться такая картина взаимоотношений сторон, которая потребует представления новых доказательств для правильного решения дела, что судья не знает при приеме искового заявления, какие возражения представит ответчик и как проверить эти возражения и установить правду. Поэтому нельзя сказать, что с соблюдением судей ст. 80 ГПК на 100% сократятся случаи отложения разбора дел. Определенный процент дел придется неизбежно откладывать слушанием. Однако, процент этот будет несравненно ниже существующего и уменьшение его приведет к большой экономии сил и средств как суда, так и населения.

Соблюдение ст. 80 ГПК особенно важно и нужно в случаях принятия судом словесных заявлений граждан в порядке ст. 75 ГПК. Здесь нарсудья, записывая в протокол заявление неграмотного, неопытного в делах трудящегося, обязан принять все меры в порядке ст. 80 ГПК для защиты интересов истца. Мы уделяем особое внимание ст. 80 ГПК потому, что она является фундаментом всего дела рационализации гражданского процесса. Вводя нарсудью или члена суда, принимающего исковое заявление, сразу в курс вопросов, поставленных в исковом заявлении и в приложениях к нему, и обязывая судью в силу необходимости вдумчиво отнестись к природе правоотношений по предъявленному иску при разрешении вопроса о судебных доказательствах, ст. 80 ГПК предопределяет этим все дальнейшее движение гражданского процесса и руководство им судей.

Можно возразить, что нарсудья некогда принимать искивые заявления, так как он должен разбирать дела в судеб-

ном заседании и выполнять целый ряд других обязанностей. Это возражение неубедительно. При желании всегда можно распределить работу судьи так, что пайдется время для приема граждан и непосредственного приятия исковых заявлений. В большинстве случаев это вопрос технический. К тому же это прямая обязанность судьи, поэтому время на прием граждан и исковых заявлений должно пайтись.

Теперь о судебном заседании. Первым вопросом в направлении проведения режима экономии в процессе и разрешения спора путем минимальной затраты сил и средств является вопрос об оповещении заинтересованных в деле лиц. Проверка вручения повесток сторонам и свидетелям является очень важным процессуальным действием. На практике же в большинстве случаев вопрос разрешается в нарсудах следующим образом: судья вызывает явившихся по данному делу; положим, что никто не явился, повесток нет или даже есть обратные экземпляры повесток, по причине неявки сторон и свидетелей не обсуждается, не обсуждается также вопрос о том, нужна ли явка сторон по данному делу и шельзя ли его рассмотреть в отсутствие сторон. Нарсудья обычно объявляет: «дело откладывается»; секретарь заносит это постановление в протокол и дело кладется на полку. Если даже дело назначается вскоре к слушанию на другое число, то очень часто повторяется та же самая картина. А между тем, «неявка сторон, относительно которых суду известно, что повестка им была вручена, не является препятствием к разбору и решению дела» (ст. 98 ГПК), и только «в случае признания судом необходимости личных объяснений неявившейся стороны он откладывает разбирательство» (ст. 98 ГПК).

Часто необходимо принять меры к действительному оповещению стороны, к посылке ей повестки по другому адресу и т. д. Для этого судье необходимо ознакомиться с причинами невручения повестки, с надписью домоуправления на обратном экземпляре или со справкой почтового ведомства о причинах невручения повестки. Неявка в суд оповещенных свидетелей должна влечь за собою постановление суда согласно ст. 49 ГПК. Неуважительность причин неявки является основанием для наложения штрафа, а вторичная неявка свидетеля—даже принудительного привода и денежного штрафа в двойном размере, в то время, как без принятия судом законных мер воздействия дело откладывается разбором, а свидетели не являются и впредь. Получается бесцельная процедура назначения дел, посылки повесток и т. д.

Судебное разбирательство дела должно привлечь к себе максимальное внимание судебных работников при проведении режима экономии. И действительно, отдельные губсуды в своих циркулярах уже сделали в этом направлении начин. Правда, как всегда, и здесь дело не обходится без ошибок. Отдельные губсуды, напр., в целях проведения режима экономии предписывают нарсудам, как правило, не вызывать для передопроса свидетелей в случае отмены решения кассационным судом. Такое предписание не согласуется с законом. Вопрос о судебных доказательствах в каждом конкретном деле решается судом первой инстанции. Воспротивить ему допрос свидетеля, когда суд находит это необходимых для решения спора, нельзя.

До сих пор мы как-то мало внимания уделяли вопросам плановости, четкости процесса. Судебный спор зачастую проходит хаотично, беспорядочно, вопросы процессуальные, частные перемешиваются с обстоятельствами дела по существу, процесс идет угловато, нет прямолинейного движения дела кратчайшим путем к достижению материальной правды. Целый ряд статей ГПК, которые имеют своей целью помочь суду постановить решение путем минимальной затраты сил и средств,

остается незамеченным для судьи или используется неправильно. Дело разбирается неэкономно во всех отношениях. Масса времени, сил и средств пропадает непроизводительно. Поэтому, говоря о режиме экономии в гражданском процессе, необходимо заострить внимание на четкости процесса, на общем плане исследования обстоятельств дела в целях выяснения материальной истины. Казалось бы, на первый взгляд, что вопрос о моменте заслушивания объяснений сторон по существу спорных взаимоотношений имеет весьма отдаленное отношение к режиму экономии. На самом же деле это далеко не так. Отсутствие четкости процесса, хаос в последовательности отдельных процессуальных действий, отсутствие обдуманного порядка, плана в исследовании обстоятельств дела, в удостоверении судебными доказательствами отдельных фактов приводит к значительной непроизводительной затрате сил и средств суда и тяжущихся. В любом судебном участке можно наблюдать картину, когда частные ходатайства сторон, разрешение которых должно предшествовать заслушиванию заключительных объяснений сторон и разрешению спора, остаются судом без обсуждения, заслушиваются вместе с исчерпывающими объяснениями по существу спора.

Нередко после заслушивания судом длительных исчерпывающих объяснений сторон по существу спора дело откладывается слушанием для представления суду какого-нибудь доказательства, необходимость которого ясна была задолго до заключительных объяснений сторон. В следующем заседании опять происходит вся процедура исследования дела, начиная с доклада председательствующего и кончая заключительными столь же обстоятельными объяснениями сторон.

Между тем, как установление отдельных вех на пути разрешения дела, разрешение частных ходатайств и вопросов о сторонах в процессе, о третьих лицах, о доказательствах и т. д., с заслушиванием кратких объяснений противоположной стороны по этим ходатайствам, должно предшествовать исчерпывающим заключительным объяснениям сторон по существу спора. Частное определение суда по отдельным частным ходатайствам, кратко мотивированное, должно четко определять те пути и средства, при помощи которых суд стремится к выяснению материальной правды в споре. Они должны находить себе отчетливое отражение в протоколе судебного заседания и давать полную картину соблюдения судом правовых гарантий сторон, предоставленных законом для защиты частных имущественных прав, они должны закреплять отдельные доводы сторон и суда по пути разрешения спора.

Теперь несколько практических замечаний по поводу свидетельских показаний, заключений экспертов и судебных осмотров с точки зрения проведения режима экономии в процессе. Показания свидетелей ценны для дела, как судебное доказательство, если они устанавливают основные факты и действия сторон, создающие гражданско-правовые последствия. Поэтому вопрос свидетеля и те обстоятельства, которые последний должен удостоверить, требуют самого вдумчивого отношения судьи. Все лишние вопросы, уклоняющиеся в сторону от той цели, для которой вызван и допрашивается свидетель, излишне осложняют процесс, загромождают протокол, растворяют ценные обстоятельства из показаний свидетеля, затрудняют работу кассационного суда и вызывают непроизводительную затрату сил и средств. Дать общий рецепт допроса свидетеля нельзя. Предмет его показаний всецело зависит от юридической природы взаимоотношений сторон и конкретных обстоятельств дела. Но общим указанием здесь должно являться строгое отношение судьи как к задаваемым свидетелю вопросам, так и предварительному ознакомлению с делом для умелой их постановки. И тогда безусловно движение

процесса будет гораздо более четким и рациональным и в результате даст ощутимые последствия экономии сил и средств.

Заключение сведущих лиц должно направляться судом под тем же углом зрения: какие из возникающих при разборе дела вопросы требуют специальных познаний сведущих лиц, что нужно в этом направлении выяснить объяснениями эксперта? Все остальные вопросы, уклоняющиеся в сторону от этой задачи, должны быть отмечены. Они ненужны.

Судебный осмотр регулируется ГПК только в самых общих чертах. Ему посвящены всего три коротеньких статьи: 160, 161 и 162. Поэтому на практике часто наблюдается полная беспомощность суда на месте осмотра, неумение зафиксировать все необходимое для этого вида судебного доказательства и опять-таки неэкономное расходование сил и средств. Между тем, как на месте осмотра, по смыслу указаний ГПК, происходит тоже судебное заседание: составляется протокол, в него записывается все существенное, обнаруженное судом при осмотре, отдельные обстоятельства могут быть разъяснены по мере потребности экспертами, по отдельным моментам могут быть допрошены свидетели, могут дать объяснения стороны и т. п. Материалы судебного осмотра могут в дальнейшем оспариваться сторонами на общих основаниях возражений против представленных по делу доказательств. Оценка данных осмотра на месте производится судом. Рациональное проведение осмотра на месте требует прежде всего основательного изучения дела до выезда суда на место. Четкость и последовательность процессуальных действий на месте осмотра, несомненно, способствует проведению режима экономии в процессе.

Одно замечание по поводу прекращения дел под тем же углом зрения. Бывают нередко случаи достижения сторонами мирового соглашения на суде. Суд прекращает производство. Однако, соглашение состоялось в виду признания ответчиком требований истца или частичных уступок истца и признания в таком виде иска ответчиком. Суд в таких случаях должен вынести решение по существу дела, а не прекращать производство, так как в противном случае при неисполнении ответчиком признанных обязательств или в случае отказа добровольно исполнить требования истца вообще приходится возвращаться к тому же прекращенному производству и выдать судебный приказ (ст. 210 ГПК). Гораздо проще сразу вынести решение и выдать своевременно исполнительный лист.

Нередко дела откладываются слушанием, при чем срок следующего судебного заседания по делу не назначается. Последствием такого отложения разбирательства бывает то, что дело кладется на полку на неопределенный срок, откуда о нем не вспомнит случайно судья или секретарь или куда не потребует ускорения назначения дела заинтересованная сторона. Здесь судьи забывают требование ст. 107 ГПК о том, что, откладывая дело слушанием, суд всегда, если это возможно, назначает день нового заседания по делу.

А это возможно в громадном большинстве случаев.

Для правильного движения дел и рационализации процесса соблюдение ст. 107 ГПК имеет большое значение.

Наконец, два слова о вынесении судебных решений. Нарсуды широко усвоили принцип применения ст. 177 ГПК во всех случаях более или менее сложных взаимоотношений и выносят решения не сразу, а через значительные промежутки времени. При этом нарушается максимальный трехдневный срок для вынесения решения и самый смысл исключительного правила ст. 177 ГПК, дающей возможность отложить объявление решения в силу особой сложности дела, когда изготовление решения требует продолжи-

тельного времени или предварительной подготовки. Частое применение ст. 177 ГПК, во-первых, противозаконно, во-вторых, оно извращает весь смысл воспитательного значения судебной работы и, наконец, крайне осложняет и затрудняет работу канцелярии, отнимает от сотрудников много времени на справки, отметки и т. д.

Поэтому устранение неправильного применения ст. 177 ГПК является тоже одной из важнейших предпосылок рационализации процесса.

Мы вовсе не намерены утверждать, что в настоящей

статье дается исчерпывающий перечень возможностей проведения режима экономии в гражданском процессе с громадной пользой для суда и обслуживаемого им населения. Таких возможностей, несомненно, имеется значительно больше. Однако, мы глубоко убеждены в том, что устранение указанных выше недостатков даст ощутительные результаты в смысле рационализации процесса и принесет государству немалую экономию расходов на судебное дело средств.

Е. Домбровский.

Пользуются ли наркоматы и отделы исполкомов правами юридического лица?

(Окончание *).

III

Особых положений об отделах местных советов не имеется. Что касается наркоматов, то имеется «Общее положение о народных комиссариатах СССР», утвержденное ЦИК СССР («С. У.» 1923 г. № 106, ст. 1031), «Общее положение о народных комиссариатах РСФСР», утвержденное ВЦИК 17 августа 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 70, ст. 553) и ряд положений об отдельных наркоматах СССР и РСФСР.

Ни в одном из положений о наркоматах, равно как в конституциях СССР и РСФСР и в отдельных положениях о «местных советах» нет указаний на предоставление наркоматам и отделам исполкомов прав юридического лица.

Далее, отделы исполкомов и наркоматы не имеют обособленного от соответствующего совета (республики и Союза СССР) и других его отделов (наркоматов) имущества.

Они не имеют самостоятельного бюджета, и сметы их входят в состав бюджета соответствующей республики, Союза Республик и местного совета, вышними органами которых эти сметы утверждаются.

Предоставленное главе наркомата или отдела исполкома право распоряжения кредитами в пределах сметы и на точном основании таковой не делает эту смету обособленным имуществом наркомата или отдела.

Ответственность по обязательствам наркоматов и отделов исполкомов не ограничивается пределами утвержденных смет и отпущенных им на этом основании кредитов, но в случае недостаточности таковых распространяется на все неизрасходованное, согласно действующего закона, из гражданского оборота имущество соответствующих республик, Союза Республик и местных советов.

Противоположная точка зрения Н. Писаревского, выше нами приведенная, не находит себе подтверждения в жизни, знающей нередко случаи открытия исполкомами своим отделам сверхсметных кредитов специально на погашение обязательств отделов, удовлетворение которых выходит за пределы возможностей, предоставляемых утвержденной сметой и отпущенными кредитами.

Практика арбитражных комиссий знает также случаи, когда в виду недостаточности сметы ответчика-госоргана, не юридического лица, последнему предлагается всходатайствовать недостающие для исполнения решения арбитражной комиссии средства в сверхсметном порядке от того юридического лица, органом которого данное учреждение

является. Мнение Н. Писаревского о неответственности казны и местных советов по сделкам, заключенным госучреждениями, их законными представителями, в пределах их компетенции, но за пределами отпущенных последним кредитов, противоречит ст. 269 Гр. Код. Правда, постановление ВЦИК и СНК от 27 сентября с. г. «о хозяйственных операциях учреждений, состоящих на государственном бюджете» («Изв. ЦИК и ВЦИК» № 247, от 26 октября 1926 г.), указывает в статье 4, что «по заключенным ими согласно настоящего постановления сделкам и обязательствам учреждения отвечают как бюджетными ассигнованиями, так и специальными средствами, отпускаемыми и предоставляемыми данному учреждению на операции, для осуществления которых заключены соответствующие сделки и договоры», и тем как будто может податься мысль, что за пределами этих ассигнований и средств государственная казна за них не отвечает, но эта статья закона формулирована далеко не так определенно, как ст. 19 Гр. Код., а ст. 5 закона предусматривает издание НКФ и НКЮ инструкции по его применению, могущей придать ст. 4 значение, соответствующее объяснительной записке Наркомюста к проекту этого постановления.

Эта объяснительная записка (см. «Е. С. Ю.» № 26 1926 г.) указывает, что в случае недостаточности бюджетных ассигнований, специальных и других средств, находящихся в ведении наркоматов и других госучреждений на покрытие их обязательств по сделкам, заключенным в пределах компетенции, ответственность возлагается на государственную казну.

Надо полагать, что на такой же точке зрения стоит Наркомюст и по вопросу об ответственности местных советов по обязательствам их отделов.

Что касается прав распоряжения состоящим в их заведывании имуществом, то за пределами распоряжения отпущенными кредитами, продажей изделий непосредственно управляемых ими промышленных заведений и отпуска услуг коммунальных предприятий отделам исполкомов не предоставлено право распоряжения находящимися в их заведывании имуществами, каковое, как мы указывали выше, принадлежит не ниже, чем соответствующим исполнительным комитетам.

Равным образом, не предоставлено отделам исполкомов право самостоятельно выделять из заведываемого ими имущества какую-либо его часть для создания трестов или подобных предприятий.

Наркоматы пользуются в этом отношении большими правами.

* См. «Еж. Сов. Юст.» 1926 г. № 44.

Правда, они так же, как и отделы исполкомов, не выделяются самостоятельного имущества для трестов, но пользуются правом отчуждать своим распоряжением на меньшие по значительности суммы государственное имущество на основании пост. ЦИК и СНК от 11 июня 1926 г., правом выделять без дальнейшей санкции имущество для организуемых ими подобных предприятий по пост. ВЦИК и СНК от 10 мая 1926 г., а ВСНХ СССР, кроме того, правом выделения специальных средств для предприятий, организуемых по постановлению СНК СССР от 4 апреля 1924 г. о специальных средствах ВСНХ СССР по ЦТО.

Мы, впрочем, не склонны усматривать в этом достаточного доказательства того, что наркоматы являются юридическими лицами, а считаем лишь, что законом им предоставлены большие права, чем органам местных советов—отделам исполкомов.

Несмотря на то, что согласно вышеизложенного наркоматы и отделы исполкомов не могут быть признаны юридическими лицами, закон наш упоминает в целом ряде случаев о заключении сделок отделами исполкомов и другими государственными учреждениями, в том числе и наркоматами. В повседневной хозяйственной деятельности и в хозяйственном обслуживании нужд самого учреждения отделы исполкомов и наркоматы вступают в обязательство и приобретают права по имуществу, действуя от своего имени и без доверенности от соответствующих исполкомов и высших органов союзных республик СССР. Считаясь с этим, практика как общих судебных установлений, так и арбитражных комиссий рассматривает их как стороны в процессе и даже приуждает с них по долгам состоящих при них хозяйственных предприятий, не имеющих прав юридического лица (см., напр., решение ВАС ЭКОСО РСФСР по д. № 174, 1925 г. «Бюл. фин. и хоз. з-ва» № 4 за 1926 г.).

Вышеприведенное постановление ВЦИК и СНК от 27 сентября 1926 г. «о хозяйственных операциях учреждений, состоящих на государственном бюджете», обобщая этот вопрос, указывает в ст.ст. 1 и 2, что состоящие на государственном бюджете учреждения, руководители которых пользуются правами распорядителей кредитов, имеют право заключать сделки и договоры и выдавать обязательства для выполнения хозяйственных операций, непосредственно связанных с их деятельностью или являющихся необходимыми для осуществления возложенных на них задач.

Наконец, ГПК считает как будто бы стороной в процессе не только местные советы, но и отделы их, а также народные комиссариаты и их отделы и управления. «Губернский суд по гражданскому отделению рассматривает дела: ...в) по искам, предъявленным к уездному исполнительному комитету или городскому совету уездного города в целом (а не к их отделам)» (ст. 23). «Верховному Суду по гражданской судебной коллегии подсудны дела по искам к народным комиссариатам или приравненным к народным комиссариатам центральным учреждениям и к губернским исполнительным комитетам в целом (а не к их отделам и управлениям)» (ст. 24).

Все это, на первый взгляд, дает основания считать, что отделы исполкомов и наркоматы, осуществляя те отдельные правомочия, которые предусмотрены ст. 13 Гр. Код., пользуются правами юридического лица.

Этот вывод стоит, как мы, однако, видели, в противоречии с теоретическими соображениями и другими законодательными постановлениями, выше нами приведенными, по которым юридическими лицами с обособленным имуществом является лишь само государство в целом и местные советы в их хозяйственно-правовой оболочке, но не их отделы (наркоматы и отделы исполкомов).

Противоречие это требует разрешения и находит его в следующем.

Союз ССР, союзные республики и местные советы, как и всякое другое юридическое лицо, могут проявлять свою деятельность—участвовать в гражданском обороте и вступать в сделки—не иначе, как через посредство своих органов или через своих представителей (ст. 16 Гр. Код.), и таковыми именно органами, хотя и более высокими, чем наркоматы и отделы исполнительных комитетов, являются сами исполнительные комитеты, центральные и местные.

Поэтому-то во всем предыдущем изложении мы старались противопоставлять наркоматы и отделы исполкомов «центральным советам» (СССР и союзным республикам) и местным советам, а не центральным и местным исполнительным комитетам советов, и поэтому, когда ставится вопрос, является ли губисполком юридическим лицом, то надо иметь в виду губисполком не как учреждение—орган местных (объединенных в губернском масштабе) советов, а как эти самые советы.

Между тем, зачастую, когда этот вопрос разрешается, имеется в виду не столько решить, является ли юридическим лицом соответствующий «местный совет», сколько исследовать, «пользуется ли правами юридического лица» (в смысле возможности представлять совет без особой доверенности во всех делах) исполнительный комитет совета или президиум его.

В такой постановке вопрос разрешается без разногласий положительно, так как наше рассуждение привело к тому, что высшие органы юридического лица решают все касающиеся управления и распоряжения его имуществом вопросы и представляют его без особой доверенности.

Соответствующие права наркоматов и отделов исполкомов, как органов низших, вызывают поэтому сомнения.

Между тем, с нашей точки зрения, вопрос состоит лишь в том, в каких пределах представляют соответствующее юридическое лицо разные его органы.

Ключ к решению этого вопроса лежит в положениях о соответствующих юридических лицах (ст. 14 Гр. Код.), т.-е. в Конституции СССР, союзных республик и в положениях о местных советах разных степеней (положения о губс'ездах и ГИК, ус'ездах и УИК, волс'ездах и ВИК, горсоветах и сельсоветах). Высшие органы представляют его во всех отраслях деятельности по осуществлению власти и хозяйственной деятельности, наркоматы и отделы исполкомов—в пределах специальной компетенции каждого из них.

Положение об уисполкомах, как более позднее по изданию, отчетливо высказывает это в § 45: «Каждый отдел осуществляет в пределах своего ведения задачи и мероприятия по отдельным отраслям советского управления и хозяйства, перечисленные в ст.ст. 19—32 настоящего положения...» Пределы эти очерчены в действующем законе (положения об отдельных наркоматах, §§ 23—38 положения о губисполкомах, ст.ст. 19—32 положения об уисполкомах, ст. 19 и прим. к ст. 17 положения о горсоветах *).

Наркомат и отдел исполкома являются органами, «законными представителями», которые имеют право в пределах своей компетенции, без особой на то доверенности от высших органов соответствующих юридических лиц—центральных и местных исполнительных комитетов, осуществлять материальную и процессуальную правоспособность этих субъектов права.

На такой же точке зрения об ограничительном толковании подсудности гражданских дел Верховному, губсудам и арбитражным комиссиям стояли Наркомюст и Верховсуд.

*) В тех исключительных случаях, когда с разрешения губисполкома создаются отделы в воисполкомах согласно § 30 положения о ВИК'ах,—ст. 17—24 положения. Е. О.

РСФСР в своем циркуляре от 1 июня 1923 г. № 112, изданном в разъяснение декрета Президиума ВЦИК от 3 февраля 1923 г., легшего в основу вышецитированных ст. 23 и ст. 24 Гр. Пр. Код. РСФСР: «... к подсудности Верховного Суда относятся только такие дела, в которых наркомат, центральное, приравненное к нему в правах учреждение или губисполком выступает в качестве стороны, как целое, по делам такого рода, которые и по назначению своему, и по характеру не могут быть отнесены к ведению какого-либо его отдела или управления в ряду их повседневной работы, а относятся к компетенции главного руководящего органа наркомата или губисполкома, как специального высшего органа известной отрасли правительственной деятельности или власти».

По этим соображениям в губсудах подлежат рассмотрению лишь такие дела исполкома или горсовета, в которых они выступают, как нераздельное целое, как представитель единой высшей власти, все же дела, как искового, так и особого производства, в которых выступают отдельные органы исполкомов, наркоматов или центральных управлений, как местные, так и находящиеся непосредственно в составе центрального учреждения, или которые могут быть отнесены к компетенции определенного органа исполкома или наркомата (напр., дела ОНО, земуправлений, комхозов, финотделов, УНИ, хозорганов и т. п.), следуют общей подсудности».

Вышецитированный циркуляр дает указания о том, представителей какого органа «центральных» или местных советов следует, в зависимости от важности и рода дела, вызывать в суд.

Хотя стороной в деле, согласно ст.ст. 23 и 24 ГПК, будет как будто считаться наркомат, исполком, горсовет или их отделы и управления, хотя повестки будут посылааться и решения выносятся на имя тех и других, и так именно и формулируются решения и общих судебных установлений и арбитражных комиссий, однако, в действительности стороной в процессе, несущей в окончательном итоге все последствия решения, будет соответствующее юридическое лицо—СССР, республика или местный совет.

Конструкция наркоматов и отделов исполкомов, как учреждений, не имеющих прав юридического лица и действующих в пределах своей компетенции без особой доверенности, как органов, через которые в силу самого закона осуществляют свою материальную и процессуальную правоспособность представляемые ими советы, облегчает их повседневную хозяйственную деятельность, не противоречит положениям теории права и действующему закону и

делает излишним создание такого рода непривычных понятий, как «фактическое юридическое лицо», применяемых Верховным РСФСР.

Для того, чтобы отдел исполкома мог самостоятельно вступать в сделки и быть стороной на суде, ему по советскому закону не нужно быть юридическим лицом, в частности, не нужно иметь особого устава или положения этого отдела, соответствующим образом зарегистрированного.

Поэтому, с нашей точки зрения, в отношении отделов исполкомов не вполне основательны опасения Верховного Суда, что, применяя во всей строгости формальные требования ст.ст. 13—18 ГПК, приходилось бы отказывать в исках к ним.

Если соответствующим образом развить положения, высказанные в п.п. 5 и 7 разъяснения Верховного Суда от 28 июня 1926 г. («права госучреждений должны определяться по общему закону, и суд по оценке всех обстоятельств дела должен прийти к заключению, было ли данное госучреждение фактически вправе заключить тот или иной имущественный договор или нет», и «самое название отдела коммунального хозяйства указывает на его хозяйственные функции»), то можно прийти к тому же выводу. Поскольку ни в этом разъяснении Верховного Суда, ни в постановлении его от 5 июля 1926 г. вывода этого не сделано, а первое из них, вынесенное «в виду необходимости общего разъяснения вопроса о юридических лицах и о правоспособности госучреждений», указывает, что закон о губсудах не содержит никакого запрещения отделам губисполкома быть юридическими лицами (п. 8 разъяснения) и не считает возможным применять во всей строгости формальные требования ст.ст. 13—18 ГПК (п. 2), наша договорная и судебная практика могут сделать отсюда совершенно нежелательные выводы.

Наш закон стоит на точке зрения целевой и специальной правоспособности юридических лиц (ст.ст. 14 и 18 Гр. Код.), в отношении государственных учреждений это специально подчеркнуто примечанием к ст. 16 Гр. Код. и прил. 3 к Гр. Код.

Наша судебная практика за последнее время стала на путь решительной борьбы с нарушением госорганами пределов своей правоспособности.

Отрицание решающего значения за уставом или положением способно пошатнуть установившуюся уже практику, а тем самым и четкость ориентирующегося на нее гражданского оборота.

Е. Острогорский.

г. Ленинград.

Формулировка неустойки в договорах гос. подряда и поставки.

Ст. 15 действующего положения о господрядах и поставках («С. У.» 1923 г. № 88, ст. 851) установлено, что в договор господряда или поставки, под страхом недействительности его, должно включаться условие о неустойке как та случай просрочки, так и на случай неисполнения договора подрядчиком или поставщиком. Закон, таким образом, требует особо оговаривать два момента неисполнения обязательства по подряду или поставке. 1) просрочку, как частный случай нарушения договора, и 2) неисполнение его вообще, к чему следует отнести прямой отказ, ненадлежащее исполнение и все другие виды конкретного нарушения

данного договора. Еще пол. о господрядах и поставках 1921 г. («Изв. ВЦИК» от 14/X—21 г. № 30) предусматривалось такое же расчленение неустойки отдельно за просрочку и отдельно за неисполнение. Несмотря на пятилетнее применение названного закона и неоднократную его переработку*), практика показывает, что он еще, к сожалению, недостаточно усвоен, часто не выполняется и требует некоторого улучшения своей редакции.

Нотариусу почти каждый день приходится сталкиваться с несоблюдением ст. 15 пол. о господрядах и по-

*) «С. У.» 1921 г. № 56, ст. 350; «С. У.» 1922 г. № 43 ст. 525.

ставках. В представляемых договорах есть, скажем, неустойка на случай просрочки, но нет ее на случай неисполнения подряда. И, наоборот, оговаривается неисполнение такового, а о просрочке ни звука. Или предусматривается неустойка за просрочку и даже за ненадлежащее исполнение, но она отсутствует за отказ или за неисполнение вообще. Бывает и так, что в договоре господряда вовсе нет неустойки. Вообще в разных видах в той или иной степени, а иногда и в полном объеме, текст и смысл ст. 15 сплошь и рядом не соблюдаются или нарушаются. В подавляющем же большинстве случаев подрядные договоры содержат одно только условие о неустойке на случай просрочки. В более удачном виде это условие обычно формулируется так: «При просрочке артелью (подрядчиком) выполнения работ артель уплачивает пени в размере $\frac{1}{2}\%$ в день с суммы стоимости невыполненной части, при чем опоздание не должно длиться более 15 дней, после чего гр. N (заказчик) вправе считать договор нарушенным и взыскать с артели неустойку в размере 10% с общей суммы договора». Нетрудно видеть, что здесь не оговорена неустойка на случай отказа от договора, ненадлежащего его исполнения или неисполнения вообще. Возражения в этом случае часто сводятся к тому, что просрочка свыше предельного срока равносильна невыполнению всего договора. Неосновательность такого довода заключается в том, что такая формулировка неустойки, как это следует из вышеизложенного, не охватывает всех случаев частичного и конкретного нарушения подрядного договора, чего как раз и требует строгая по своему духу и смыслу ст. 15 пол. о господрядах и поставках. Ведь самый текст этой статьи буквально гласит, что условие о неустойке как на случай просрочки, так и на случай неисполнения договора подрядчиком (поставщиком) должно включаться в договор под страхом его недействительности. Являясь, таким образом, существенной принадлежностью или реквизитом основного договора, эти моменты никогда не должны упускаться из виду. Слишком важны они во всяком обязательстве, и их значение, естественно, еще более возрастает там, где в успехе дела, в конечном счете, заинтересована казна. В самом деле, «подрядчик обязан исполнить подряд так, чтобы его изделие обладало всеми качествами, за которые он принимал ручательство, и не страдало недостатками, вполне или отчасти лишающими его ценности или пригодности к обычному или предусмотренному договором пользованию» (ст. 633 общегерманского уложения). И по нашему Гр. Код. подрядчик обязан делать работу в соответствии с договором и без недостатков, делающих ее непригодной к предусмотренному договором или обычному назначению (ст. 227 ГК). Есть некоторое несоответствие между ст. 141 ГК, говорящей о неустойке на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения, и ст. 15 пол. о господрядах и поставках, в которой выделяется просрочка и одно неисполнение. О ненадлежащем исполнении здесь не упоминается, хотя формулировка ст. 15 широка, и по своему смыслу должна охватить все виды частичных нарушений и частичного неисполнения обязательств по подрядным договорам, в том числе отказ и ненадлежащее исполнение. Не это ли и является одной из причин частого нарушения требований ст. 15, редакция которой, как мы видим, слишком обща? При ныне действующей формулировке этой статьи можно, напр., оговорить неустойку за просрочку и за один отказ от исполнения, и формально как бы выполнить требование этой статьи. Между тем, по ее смыслу и в соответствии со ст. 141 ГК здесь необходима неустойка и за ненадлежащее исполнение, которое у нас бывает слишком часто, но оговаривается в договорах, к сожалению, очень редко.

Курс на качество продукции, осуществляемый в настоящее время, служит уже достаточным основанием к тому, чтобы и этот момент отношений не оставался без внимания в договорной практике госорганов. Если бы ст. 15 была более полной и детализированной, если бы в ней было прямо указано, что в договор подряда (поставки) должно включаться условие о неустойке за 1) просрочку, 2) за ненадлежащее исполнение и 3) за отказ и неисполнение вообще, было бы, надо полагать, меньше случаев ее нарушения, а права и обязанности контрагентов тогда нашли бы себе более точное и отчетливое выражение, отчего и хозяйственная сторона их деятельности только бы выиграла.

Неисполнение договора, таким образом, может быть полным или частичным, общим или частным. И это относится также в равной степени и к сроку договора. Чтобы побудить стороны к заботливому исполнению принятых на себя обязательств во всех частях, чтобы предотвратить нанесение ущерба казне, самая тщательная разработка условий договора никогда не может быть признана излишней. Вот, напр., как можно было бы изложить, в частности, условия о неустойке: «в случае неисполнения договора Ивановым (поставщиком) по § 4—непредъявления к сдаче в установленные сроки, по § 6—незамены в установленные сроки окончательно забракованной партии (товара или материала), по § 8—неотправки в установленный срок принятого (товара или материала) по указанию В. (заказчика)—Иванов уплачивает В. неустойку в размере 10% стоимости непредъявленной, или незамененной, или неотправленной партии за все время просрочки. В случае просрочки в предъявлении к сдаче свыше 15 дней или просрочки в замене окончательно забракованной партии свыше 15 дней, или просрочки в отправке принятой партии свыше 7 дней, или отказа Иванова от поставки и вообще неисполнения Ивановым сего договора договор считается нарушенным по вине Иванова, и последний уплачивает В. неустойку в размере 10% со всей суммы договора и все убытки по сему договору». Возможно даже этот пункт договора изложить и в самой краткой форме: «При неисполнении сего договора, в частности, в случае просрочки... и т. д., что будет более правильно и полно, нежели цитированное выше изложение его, многословное, по тем не менее, как уже было сказано, не охватывающее отказа от договора, ненадлежащего исполнения и вообще неисполнения договора в части или целом.

Конечно, не всегда нужно в настоящее время строго относиться к форме договора, но так или иначе указанные моменты, как существующие, всегда должны быть соблюдены и оговорены, иначе нарушается закон, а сама сделка считается недействительной.

Но дело, очевидно, не в одной только редакции ст. 15 пол. о господрядах и поставках. По сообщению НКФ СССР, госучреждения и предприятия в некоторых случаях, в особенности, когда они являются монополистами в определенных отраслях промышленности, отказываются принимать от госучреждений и предприятий заказы, если из договора не исключаются условия о неустойке на случай неисполнения поставщика*). Товарный голод, трудности получения некоторых заказов из-за границы и т. п. действительно могут иногда служить серьезным основанием для опасений и неуверенности в надлежащем исполнении принятых на себя обязательств. Но Президиум ВСНХ СССР признает недопустимым, чтобы госучреждение или предприятие, пользуясь своим привилегированным положением, требовало несоблюдения установленных законом правил.

* Цирк. НКФ № 52—„Сборник приказов ВСНХ СССР“ № 18—1925 г.

Рекомендуя принимающему заказ предварительно точно выяснить, может ли он его выполнить, предлагая устанавливать все условия заказа в зависимости от объективных данных, Президиум ВСНХ СССР находит, что при таком осмотрительном подходе к делу включение неустойки не должно представлять никакого риска.

Кроме того, цирку. НКВнуторга и ВСНХ РСФСР от 1 июля с. г. № 30 констатирует также и невнимательное, а иногда и небрежное редактирование заключаемых госпредприятиями договоров *).

Неудовлетворительная формулировка неустойки встречается, повидному, в результате механического воспроизведения появившихся в печати форм договоров, которые иногда разрабатываются тоже неудачно **). Как бы то ни было, но на почве чрезмерной краткости и несовершенства редакции ст. 15 возник также и вопрос о том, как должна исчисляться неустойка в случае частичного неисполнения договора одной из сторон. Первоначально Наркомост, как известно, разъяснил, что в тех случаях, когда договор господряда или поставки по своей хозяйственной природе допускается исполнение его по частям и когда неисполнение одной части предмета обязательства не влияет на хозяйственную ценность исполнения остальных частей предмета обязательства, неустойка исчисляется в размере 10% с суммы невыполненной части договора. С этим расплывчатым ограничением на практике мало считались. Затем названное разъяснение самим же НКЮ было отменено, который с полным основанием указал, что неустойка при заключении договора о господряде или поставке должна определяться в размере 10% суммы договора. И смысл ст. 15, и штрафной характер неустойки в договорах этого рода говорят именно в пользу такого толкования ***). Но Совнарком РСФСР, по ходатайству ВСНХ об аутентическом истолковании этой статьи, принял следующее постановление: «признать, что в договоре господряда (поставки) должно включаться условие о неустойке в размере не ниже 10% с суммы договора или неисполненной или ненадлежаще исполненной его части» ****).

С одной стороны, материалы, приводимые «Т.-П.-Г.», — органа, заметим, того же ВСНХ СССР и РСФСР, — дают яркую картину несоблюдения договоров, настолько яркую, что по словам этой газеты, «пожжение договора с каждым днем внушает все более серьезные опасения *****), а, с другой стороны, тот же ВСНХ добивается смягчения санкций за несоблюдение договора, притом по мотивам, что не-

устойка должна соответствовать ущербу, действительно причиненному неисполнением договора. При таком толковании неустойке придается далеко не штрафной характер; в этом есть не только разумная и необходимая осторожность в пользовании неустойкой, но и какая-то неувязка, которая едва ли может рассматриваться как благоприятный фактор в борьбе за твердую договорную дисциплину, подерживаемую ВСНХ.

Не одной случайностью объясняется и полное отсутствие неустоек в договорах господряда; на практике возникал также вопрос, как исчислять неустойку по договорам на неопределенную сумму. Некоторым казалось, что неустойка в этом случае необязательна, в виду невозможности точно ее определить. Но НКЮ разъяснил *), что включение в договор подряда условия о неустойке не поставлено в зависимость от суммы договора, каковая подлежит выяснению по мере его неисполнения. Сумма неустойки за неисполнение договора, определенная в % отношения к цене договора, выявится в зависимости от выяснившейся суммы договора к моменту нарушения, неустойка же за просрочку может быть определена вне зависимости от суммы договора.

Наконец, ст. 15 пол. о господрядах и поставках ничего не говорит, должна ли неустойка быть односторонней, т.-е. относится ли она только к подрядчику, или она обязательна и для заказчика. ВСНХ СССР считает целесообразным, чтобы включаемое в договор условие о неустойке было обоюдным **). Такое шаткое положение с вопросом о неустойке, различное ее толкование и практика говорят за то, что ст. 15 пол. о господрядах и поставках требует восполнения и лучшей редакции.

Господряды и поставки по количеству и сумме совершаемых сделок занимают в нашем хозяйственном обороте одно из первых мест ***). Как по существу, так и по форме они, следовательно, заслуживают самого серьезного к себе отношения.

Необходимо пожелать, чтобы: 1) в договорах господряда (поставки) ненадлежащее исполнение, отказ и неисполнение вообще, наряду с просрочкой, не упускались из виду и всегда обеспечивались соответствующими неустойками, и 2) чтобы в новом положении о господрядах и поставках, разработка которого, кстати, почему-то очень затянулась, формулировка статьи о неустойках была детализированной и более полной.

В. Шимчан.

Уголовная ответственность за неуплату алиментов.

«Е. С. Ю.» в 1925 г. посвятил три статьи вопросу об уголовной ответственности родителей за неплатеж алиментов; две статьи (№№ 26 и 52) принадлежат г. Рабиновичу, а одна (38/39) тов. Домбровскому. Статьи были напечатаны в дискуссионном порядке. Позволю себе еще раз остановиться на этом предмете.

*) „Бюлл. фин. и хоз. законодательства“ 1926 г. № 37, стр. 1468.

**) Напр., форма № 7 в серьезной и основательной работе К. М. Варшавского „Подряды и поставки в Союзе“ (СР“ Юрид. изд. НКЮ—25 с., стр. 201, в части неустоек совершенно неправильная. В. Ш.

***). См. ст. Макагонова в № 1 „Еж. Сов. Юст.“ за 1925 г.

****). „Еж. Сов. Юст.“ № 28—1926 г.

*****). „Т.-П.-Г.“ № 142—1926 г.

Прежде всего не мешает остановить свое внимание на том обстоятельстве, что объем понятия алиментов в смысле гражданского права шире объема этого понятия о смысле права уголовного. Если согласно примечания к ст. 25 ГПК под алиментами можно понимать всякие иски о содержании, то по ст. 165-а в уголовном порядке могут быть привлечены лишь родители за неплатеж средств на содержание своих совершеннолетних детей. Таким образом, по может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 165-а УК муж за несодержание своей нетрудоспособной и немущей жены или совершеннолетний сын за неплатеж

*) Раз'яснение НКЮ Ленингр. нот. отд. от 26/11—25 г. № 146 к 34.

**) См. вышеназ. цирку. ВСНХ № 52.

***). К. М. Варшавский — „Подряды и поставки“.

алиментов своим нетрудоспособным и немущим родителям, хотя гражданская ответственность их неоспорима, согласно ст.ст. 172 и 173 Кодекса законов об актах гражданского состояния.

Испю, что случаи ответственности за неплатеж алиментов по уголовному и гражданскому праву не совпадают.

Перейдем к вопросу о составе преступления, необходимом для применения ст. 165-а УК, или, что то же, о спорном вопросе необходимости презумпции гражданского суда, вопросе, главным образом, разбираемом обоими авторами. По-моему, оба они упускают одну очень важную сторону дела. Тов. Рабинович хочет презумпцию решения гражданского суда ввести как необходимый элемент для наличия состава преступления; тов. Домбровский хочет ограничить это случаями, когда имеется спор об отцовстве, т.-е. когда возникает спорный вопрос о субъекте преступления. Оба же они, расходясь в вопросе о необходимости презумпции, находят нужным подчеркнуть, что для применения ст. 165-а УК необходимо, чтобы имелась в наличии злостность неплатежа и установленная тем или иным способом обязанность платить. Между тем, по-моему, именно эти-то два признака, хотя и входят в состав преступления, но вовсе не столь характерны для ст. 165-а УК. Не надо забывать, что эта статья помещена в разделе «об оставлении в опасности». Если мы спросим себя, почему ст. 165-а не помещена после ст. 163, с которой она имеет как-будто большее внутреннее родство, чем со ст. 165 без литеры, которая трактует о неоказании помощи больному и об отказе медицинского персонала в оказании медицинской помощи, то мы должны повнимательнее рассмотреть группу преступлений, предусмотренных этим разделом. Ст. 163 имеет в виду преступное действие, последствием которого было опасное положение беспомощного лица, тогда как ст.ст. 164, 165 и 165-а предусматривают преступное бездействие, почему карательная санкция по ст. 163 выше, чем по другим статьям этого раздела. Правда, 1 ч. 163 ст. УК тоже имеет в виду скорее преступное бездействие, и санкция ее ниже 2 ч. 163, но, во всяком случае, имеем ли мы действие или бездействие, характерным для этой группы преступлений является то, что оставление лица подвергнуто большей или меньшей степени опасности, и ст. 165-а не представляет исключения. Она говорит: «Неплатеж алиментов и вообще оставление родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки»... Итак, вся сила не только в злостности неплатежа, но и в том, что неплатеж должен подрывать поддержку ребенка, ему необходимую. Допустим, что жена, разойдясь со своим мужем и оставив у себя их ребенка, выходит замуж за обеспеченного человека, который содержит и ее ребенка, так что последний ни в чем не нуждается. Бывший муж это знает. Обязан ли он все-таки платить алименты? По-моему, согласно ст.ст. 161 и 165 Кодекса законов об актах гражд. состояния, обязан, так как новый муж матери ребенка, по существу, не обязан его содержать. Итак, гражданская обязанность родителей содержать своего ребенка и в этом случае неоспорима, но должен ли этот отец

отвечать и в уголовном порядке? Нет, не должен, за отсутствием состава преступления, хотя бы налицо была и злостность неплатежа.

Наказывать за голый неплатеж—это значит вводить гражданские правоотношения в уголовное право. И мне кажется, что эта точка зрения и привела к вопросу о преюдиции.

Вопрос о преюдиции может быть поставлен в каждом отдельном случае, но вводить его, как необходимый элемент для самого наличия состава преступления, предусмотренного ст. 165-а УК, нет никаких оснований, или если они и имеются, то, во всяком случае, не в большей степени, чем для кражи, когда вор утверждает, что украденная вещь принадлежит ему на праве собственности. Очень может быть, что опровергнуть заявление этого вора можно будет предварительным решением гражданского суда, но это вовсе не значит, что для наличия состава преступления кражи нужно иметь, как правило, кроме тайного похищения чужой собственности, еще и решение гражданского суда о том, что данная вещь вору не принадлежит на праве собственности, а ведь именно так и ставит вопрос тов. Рабинович.

Оставляя в стороне остальные, очень интересные вопросы, связанные с применением ст. 165-а, которые были обсуждены вышеуказанными авторами, я хочу остановиться еще на одном моменте, как раз ими не затронутом.

Допустим, что родитель—мампровщик своими обязанностями—был оправдан по суду, как не имеющий средств. Через некоторое время у него появляется возможность платить, но он не платит. Можно ли его вновь привлечь к уголовной ответственности или за силою ст. 3 УПК, которая гласит, что лица, в отношении которых приговор вошел в законную силу, не могут быть привлечены к судебной ответственности по обвинению в том же преступлении, придется лишь ограничиться гражданским иском. Даже если с некоторой натяжкой притянуть сюда ст. 373 и пересмотреть данное дело с точки зрения вновь открывшихся обстоятельств, то как быть, если эти обстоятельства, т.-е. возможность платить, откроются через пять лет. Тогда выступает ст. 374, и приговор пересмотрен быть не может. Если же признать, что это новое преступление, с прежним не связанное, совершенно такое же, как если бы кто-нибудь второй раз покушался на убийство одного и того же лица, то надо сказать, что подобная аналогия неправильна. Если вторичное покушение будет не только преступлением, но и рецидивом, то в первом случае мы преступления вовсе не имеем, за отсутствием, скажем, злостности, а во втором случае мы хотя и имеем преступление, но покрытое ст. 3 УПК. Здесь защитники преюдиции как бы получают опору для подтверждения своей точки зрения, так как очевидно, что привлечение к уголовной ответственности в первый раз не состоялось бы, если бы предварительно гражданский суд выяснил вопрос о неплатежеспособности ответчика. Можно только пожалеть, что оба автора обошли этот вопрос молчанием.

Б. Б.

Г. Богородицк Тульской губ.

Осмотр и приобщение к делу вещественных доказательств.

(По материалам ревизий Отдела Суд. Управления НКЮ *).

Одним из затруднений, которое испытывают суды первой и второй инстанции по уголовным делам, является передкое отсутствие в этих делах указания на то значение, какое имеют для дел приобщенные к ним вещественные доказательства. Недаром УКБ Верховного Суда РСФСР в инструктивном письме № 2—25 г. указывает на случаи приобщения к делу предметов необходимых для владельцев, но для дела не имеющих значения. И НКЮ еще в 1924 г. в циркуляре № 90 требует приобщения к делу лишь таких вещей, которые «имеют существенное и самостоятельное значение для обнаружения преступника».

Однако, для того, чтобы суду было ясно, что вещи, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, действительно имеют для дела значение, следует в соответствующих материалах дела поместить соответствующим образом удостоверенные в этом данные. Между тем, ни один из циркуляров НКЮ и Верховного Суда не пред-
лагает конкретных требований в указанном направлении, статья же 67 УПК содержит лишь общее требование о том, что «вещественные доказательства должны быть подробно описаны и приобщены к делу особым постановлением следователя или определением суда», не указывая точно, в каком именно документе должно быть произведено описание вещественного доказательства и на какие внешние или внутренние признаки надо обратить особое внимание при этом описании. А на практике (как об этом свидетельствуют материалы ревизий) работа по описанию и приобщению к делу вещественных доказательств выражается в том, что вещественное доказательство-документ вшивается в дело (вопреки требованию циркуляра НКЮ № 90—1924 г. о том, чтобы документы хранились в особом от дела, опечатанном конверте), если же вещественное доказательство не документ, а иной какой-нибудь предмет, то в дело вшивается квитанция, удостоверяющая принятие вещественного доказательства на хранение каким-либо органом. Из квитанции же можно усмотреть лишь наименование вещественного доказательства. Таким образом, суд должен проделать передко колоссальную работу при использовании приобщенного предмета в качестве веще-

ственного по делу доказательства, в качестве избыточного или оправдывающего материала.

Отсюда с очевидностью вытекает, что следователь или заменяющий его орган дознания должен не только осмотреть вещь, но и результаты произведенного осмотра записать в особый протокол. В этом протоколе осмотра должны быть зафиксированы обнаруженные при осмотре предмета данные для обвинения (следы преступления) или оправдания обвиняемого, или же иные свойства предмета и документальные данные, которые имеют значение для квалификации преступления или характеристики личности обвиняемого. Обозначение материалов должно быть сделано с такой подробностью, чтобы суд и стороны при проверке доказательств могли легко, с наименьшей затратой времени ориентироваться в представленном следователем материале. Описывая, напр., следы преступления, надо указывать также, в каком месте вещественного доказательства находятся эти следы (в какой именно книге, на какой странице, в начале, середине или конце и в каких именно цифрах произведена подделка).

При производстве осмотра должны присутствовать понятые (194 ст. УПК), скрепляющие протокол осмотра своими подписями.

Кроме протокола осмотра, следователь или орган дознания должен составить (как это и требуется 67 ст. УПК) мотивированное постановление о приобщении предмета или документа к делу в качестве вещественного доказательства, если они имеют значение для дела, или же в противном случае о возвращении предмета или документа по принадлежности.

Соблюдение указанных выше правил в значительной степени облегчит работу суда на судебном следствии, а также сократит количество случаев приобщения к делу не имеющих значения вещей, т. е. при описании предмета в протоколе осмотра следователь или орган дознания, во всяком случае, выяснит значение предмета по данному делу.

А. Елоховский.

Прокуратура в народном суде в деревне.

Среди руководящих указаний, данных НКЮ в осуществление директив центральных партийных и советских органов об укреплении революционной законности в деревне, особое место занимает директива об усилении участия прокурорского надзора на местах в нарсудах. Губпрокурорам было предложено:

«1. Вменить в обязанность участковым помощникам участие во всех наиболее серьезных судебных процессах не только выездных сессий губернского, но и народных судов.

*) См. по этому вопросу книгу Вл. Громова, „Дознание и предварительное следствие“—Изд. Юрид. Изд. НКЮ, стр. 116—117.—Несмотря на обстоятельность изложения Вл. Грозовым, материалы только что произведенной ревизии судучреждений Северо-Кавказского края, в особенности национальных областей, требуют освещения этого вопроса на страницах „Е.С.Ю.“ А. Е.

2. Добиться проявления участковыми помощниками максимальной инициативы в области гражданского процесса, и особенно в тех случаях, где одна из спорящих сторон принадлежит к беднейшим группам крестьянства, или в которых имеются хоть какие-либо указания на кабальный характер правоотношений» (цирк. НКЮ № 37 от 31/I—25 г.).

Таким образом, НКЮ, учитывая развитие гражданско-правовых отношений в деревне, особое внимание обратил на необходимость усиления участия прокурорского надзора в гражданском процессе в нарсудах по линии защиты интересов беднейших групп крестьянства.

Во исполнение этой директивы на местах, начиная со второй половины 1925 г., во многих случаях начали уже серьезно ставить вопрос об участии в нарсудах в плоскости

его практического осуществления. В 1924 г. и первой половине 1925 г. выступления лиц прокурорского надзора в нарсудах, особенно в деревне, буквально носили единственный и случайный характер, вторая половина 1925 г. дает в этом отношении также лишь самое незначительное оживление этой отрасли работы.

Этот участок фронта работы по укреплению революционной законности в деревне не мог оставаться в таком положении.

Расширившаяся подсудность народных судов, через которые проходит громадное количество бытовых уголовных и гражданских дел, затрагивающих интересы трудящихся масс, преимущественно крестьянского населения, с одной стороны, и рост хозяйственно-экономической мощи деревни, сопровождающийся дифференциацией крестьянства, с другой, настоятельно требовали усиления участия прокуратуры в народных судах в деревне.

На этот момент деревенской работы прокуратуры НКЮ было обращено вновь серьезное внимание.

В циркуляре НКЮ о работе в деревне (№ 241 от декабря 1925 г.) работа прокуратуры в уголовном и гражданском процессе в нарсудах, а равно и необходимость в связи с этим выявления наиболее характерных гражданских споров в деревне, были вновь поставлены в порядок дня, как основные моменты работы прокурорского надзора в деревне.

Кроме того, изменившиеся несколько к этому моменту условия работы на местах в смысле увеличения контингента лиц прокурорского надзора до 2-х пом. прокурора на уезд, проведенного на местах в некоторых уездах, позволяли углубить эту работу.

В результате, судя по материалам с мест о работе в деревне за 1-й квартал 1926 г., можно определенно сказать, что прокуратура начала подходить уже вплотную к разрешению этой задачи, твердо наметилась тенденция прокуроров на местах взять постепенно работу народных судов в поле своего зрения по всей линии их деятельности.

По имеющимся за 1-й квартал 1926 г. данным, работа прокуратуры в народных судах в деревне по всей РСФСР *) выразилась в следующем: а) количество выступлений в уголовном процессе в нарсудах, в выездных сессиях и показательных процессах—1.742; б) количество выступлений лиц прокурорского надзора в гражданском процессе—737.

В отдельных губерниях выступления в уголовном процессе колеблются от 5 до 220 (Сибирский край) и в гражданском процессе—от 1 до 126.

По отдельным губерниям (на выдержку) эта работа характеризуется следующими цифровыми данными:

Губерния.	Колич. выступл. в гражд. процессе.	Колич. выступл. в угол. процессе.
Череповецкая	5	38
Ленинградская	7	65
Сталинградская	15	57
Смоленская	23	74
Сибирский край	126	220
Калужская	13	65
Московская	21	111

Таким образом, мы видим, что объем этой работы резко колеблется, в среднем же на губернию падает: в уголовном процессе—41,5, в гражданском процессе—17,5, при чем

*) За исключением Тульской, Сев.-Двинской губ. и части Северного Кавказа.

участие в уголовном процессе продолжает, как уже отмечалось выше, попрежнему превышать участие в гражданском процессе.

По каким же делам выступали прокуроры в народных судах в деревне как в уголовном, так и в гражданском процессе? Неполнота данных с мест лишает возможности дать исчерпывающие сведения по этому вопросу, но на основании имеющихся данных выступления лиц прокурорского надзора имели место, главным образом, по делам, имеющим широкое общественное значение в связи с развитием того или иного вида преступлений.

Сюда надо отнести дела о растратах в пиновом советском аппарате и кооперации, с одной стороны, а затем дела по таким преступлениям, как скотокрадство, поджоги и др., тяжело отражающимся на всем хозяйстве крестьянского населения. Все такие процессы как в нарсуде, так и выездных сессиях привлекают обычно массу крестьян, и, как сообщают некоторые прокуроры, применение максимальной санкции в этих случаях встречается одобрением крестьян, которые обычно заявляют: «вот надо было бы давно» (Ульяновская губ. и др.).

Выступления прокуратуры в гражданском процессе в порядке ст. 2 ГПК находятся обычно в зависимости от характера тех гражданских споров, которые возникают, а эти споры, в свою очередь, зависят во многом от местных условий, социального состава населения и т. п. Но, судя по сообщениям с мест, наиболее характерными спорами, возникающими в деревне (типичными более или менее для значительной части губерний), являются: споры, возникающие на почве расчетов по разного рода частно-правовым отношениям (аренда земли, мельниц), споры, возникающие в сфере частного кредитования кулачеством маломощных слоев деревни, споры по искам, вытекающим из договоров трудового найма, батрачества, дела по алиментам, и, наконец, земельные и имущественные разделы. Вот тот перечень гражданских споров, которые наиболее часто имеют место в деревне.

Так, напр., Сибирский краевой прокурор гражданские споры в деревне за 1-й квартал с. г. характеризует следующим образом: «Преимущественное распространение имели дела о семейно-имущественных разделах, о выделе, алиментах и зарплате». Прокурор Орловской губ. гражданские дела, прошедшие через нарсуды за 1-й квартал 1926 г., характеризует следующим сообщением: «Типичными из гражданских споров являются иски об имуществе в связи с разделом двора, дела по искам батраков о зарплате, дела об алиментах».

«Гражданские споры в деревне—лишет Курский губ. прокурор—возникают преимущественно на почве семейных разделов, получили значительное развитие дела по потребованию алиментов и, наконец, не изжиты случаи кабальных сделок».

Прокурор Смоленской губ. сообщает, что большинство гражданских дел в деревне возникает об алиментах, об убытках за потраву лугов, за запашки земли и разделы имущества и т. п.

Таковы, в общем, наиболее характерные гражданские споры, возникающие в деревне, по которым, надо думать, главным образом, имели место выступления прокурорского надзора в народных судах в деревне.

Таким образом, объем этой работы указывает на то, что эта отрасль работы, особенно в гражданском процессе, далеко еще не охвачена прокурорским надзором, и здесь предстоит сделать многое.

Каковы же причины этого? Здесь, прежде всего, следует отметить: незначительность штатов прокуроров (на 5—8 нарсудов, в среднем на уезд 1—2 пом. прокурора),

сравнительно кратковременное пребывание в деревне лиц прокурорского надзора, многообразность и сложность проводимой в это время работы по обследованию лизового аппарата, по проведению пропаганды права, оказанию юридической помощи крестьянству. Сюда же надо отнести неадаптивность самой работы по выступлениям в нарсудах, требующей обычно известной подготовки путем предварительного ознакомления с делами, особенно по гражданским делам; недостаточность инициативы по использованию нарсудами 12 ст. ГПК. Наконец, весьма серьезной причиной является то обстоятельство, что гражданские правонарушения в деревне далеко еще не охвачены прокурорским надзором, и ряд споров, нарушающих интересы бедноты, во многих случаях остается вне поля его зрения. Напр., тот факт, что из 32.758 жалоб, принятых от крестьян за 1-й квартал с. г., лишь 233 было подано на кабальные сделки, а равно отсутствие в сообщениях с мест, за несколькими исключениями, указаний о наличии дел, возникающих по искам о зарплате батраков, указывает, что эти моменты еще не охвачены в своей работе прокуратурой.

Условия для развития этой отрасли работы к настоящему моменту в связи с проведением новых штатов в жизнь (2 пом. прокурора на уезд, примерно, в 60—65%

губерний), несколько улучшилось, но это, конечно, не значит, что уже имеется возможность целиком и полностью охватить эту отрасль работы в ближайшее время. Наоборот, это говорит лишь о необходимости четкого и эластичного построения всей деревенской работы. Так в целях охвата наиболее больных мест в гражданских спорах необходимо усилить связь с бедняцким и батрацким элементом деревни путем правовой пропаганды. В целях наиболее рационального использования пребывания в деревне необходимо предварительно знакомиться с намеченными нарсудами к разбору делами; далее, не разбрасываться в своих выступлениях в нарсудах без системы и плана, а заранее намечать себе на определенный период (безусловно после изучения этого вопроса) те дела, которые наиболее остро стоят в той или иной местности; усилить работу по выявлению гражданских правонарушений путем обследования деятельности примирительных комиссий при ВИК'ах, путем установления связи с профорганизациями деревни и т. п.

Все это, конечно, лишь наметка тех коррективов, которые, надо думать, несколько облегчат участие прокуратуры в нарсудах в деревне.

Детальное же освещение этого вопроса требует специальной проработки.

А. Чернышев.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Как улучшить работу нарсудов.

Тов. Хайминов (Старо-Оскольский у. и губ.) пишет, что для улучшения работы нарсудов необходимо

«в «Е. С. Ю.», помимо определений Верховсуда, помещать определения кассационных отделений губсудов, так как в нарсудах допускается много нарушений как процессуальных норм, так и других. Это очень бы помогло нарсудам и в результате стало бы меньше отмененных дел».

Далее тов. Хайминов касается вопроса о недостатке средств для организации выездных сессий.

«Каждый нарсудья обязан отчитываться в своей работе на сходах граждан, вести с ними собеседования на разные правовые темы. Но самое главное—организовывать выездные сессии нарсудов на места. Но для этого требуются средства на передвижение, а также и суточные. В своей работе я никогда не пользовался казенной подводой и никогда не получал суточных».

По-моему, нужно обязать ВИК'и снабжать судей тем и другим и включать эти расходы в свою смету на ближайший год».

В настоящее же время, как пишет тов. Хайминов:

«выполнять все эти задания чрезвычайно трудно, так как пришлось бы идти пешком за 20 верст от своей камеры».

Хотя я и устраиваю 30—45 выездных сессий в год, но приходится делать это большей частью летом, когда сухо. Для населения же, напротив, удобней, чтобы эти сессии организовывались зимой, так как в это время оно не занято на работе и так как все сезонные рабочие возвращаются по домам».

Тов. Белоусов (Клинский у. Моск. губ.) обсуждает вопрос о приближении суда к населению.

«Что же в этой области сделано—спрашивает он.—Радиус участков как в городе, так и в деревне уменьшен, но все же остается значительным. Выход из этого только в организации выездных сессий в отдаленные волости. Но тут новое препятствие—недостаток перевозочных средств. Вопрос этот ставится судебными работниками не раз, но не был разрешен. А между тем, для того, чтобы постановления XIV Партконференции и 3 С'езда Советов СССР не остались на бумаге, необходимо увеличить число выездных сессий до 6 по крайней мере в месяц».

А для этого необходимо изыскать во что бы то ни стало средства».

Тов. Рубан (Шахтинско-Донецкий округ С.-Кавк. края) касается того же вопроса об организации выездных сессий.

«Обслуживаемый мною участок,—пишет он,—имеет до 43 тыс. населения. Камера от жел. дор. находится на расстоянии 56 верст. От места нахождения камеры населенные пункты разбросаны на расстоянии 80 верст, так что выезд суда на места является обязательным».

Выезд—большое место: в силу бедности РИК лошадей не в состоянии предоставить (хотя он, к сожалению, уже ликвидирован и в настоящее время дело в этом отношении обстоит еще хуже), и раз так, то приходится нанимать частного, которому нужно платить 10—15 рублей за один конек».

Вот эти-то 10—15 руб. приходится платить из своих личных средств, а если их нет (а это всегда бывает, потому что судья не один, а у него, наверное, и семья имеется, которую требуется содержать), то торгуешься с подводчиком, «просишь» его, чтобы он сначала тебя с секретарем отвез, а деньги обождал бы».

Тов. Бурдин (Пермский округ Урал. области) поднимает вопрос о необходимости помочь судье пополнить свои знания.

«Мне скажут,—пишет тов. Бурдин,—что их можно пополнить через хорошую книгу, но ее на месте нет, она дорога, да и средства отсутствуют. Если даже и соберешь 5—6 руб., то за обилием материала не сумеешь выбрать, что нужно, не дает также положительных результатов и постоянное чтение «Е. С. Ю.». При нашей бедности также едва ли можно надеяться, что всем работникам удастся попасть на курсы по переподготовке при облсудах».

Выход из этого положения тов. Бурдин видит

«в создании школы для изучения на дому советского законодательства, в так называемых университетах на дому. Интерес в низах к изучению нашего законодательства налицо не только у судработников, стремящихся улучшить свою подготовку, но также и в широких крестьянских массах».

Поэтому можно заранее сказать, что указанный вопрос привлечет внимание судработников и затраченные средства не пропадут».

Тов. Кобозев (г. Бронницы Моск. губ. и у.) также пишет о необходимости для судьи заняться самообразованием.

«С каждым днем—пишет он—к судье предъявляются все большие требования. Не проходишь дня, чтобы к нему

не пришел за советом крестьянин, кооператор, председатель ВИК'а, народный заседатель и т. д., и т. д.: судья обязан делать в месяц десять выездов, проводить беседы, доклады».

Для того, чтобы действительно осуществлять все эти задания,

«пухля литература, а на покупку ее лишних денег не имеется. Одни официальные издания, одни кодексы не удовлетворяют той потребности, которую ощущает нарсудья в литературе. Судья в этом отношении необходимо помочь, и возможно скорее, если мы его хотим сделать общественником. Лучше судью назначать на два участка, но снабдить его юридической литературой».

Тов. Емельяненко (Клипцовский у. и губ.) поднимает также вопрос о переподготовке нарсудей.

«С каждым годом,—пишет он,—работа делается сложней, сложней делается и законодательство. Судья-практик совершенно не знаком с теорией, и ему не откуда почерпнуть знания. Необходимы курсы. Без курсов дальше оставаться нельзя».

Кроме организации курсов, по мнению тов. Емельяненко, судье можно помочь следующими мероприятиями:

«Суды совершенно лишены какого-либо инструктирования. Ни в какой другой отрасли низовые работники не предоставлены в такой степени самим себе, а между тем, закон для судьи, не теоретика, очень труден и самому ему очень трудно бывает часто понять, правильна ли та линия, которую он проводит в своей работе. Необходимо добиться, чтобы были назначены специальные инструктора, на обязанности которых лежало бы инструктирование районных нарсудов».

Тов. Найденов (г. Москва) полагает, что для действительно улучшения работы нарсуда необходимо обратить внимание на один важный, по его мнению, технический недостаток, а именно, ведение протоколов суд. заседаний.

«Протокол чрезвычайно важен и для разбирающего дела суда: нередко суд откладывает вынесение решения на 3 дня и поэтому должен при составлении решения в значительной мере ориентироваться по протоколу. Но даже и тогда, когда решение выносится в тот же день, протокол сохраняет свое ориентировочное значение, так как принятый обычай заслушивать несколько дел и затем удалиться на совещание делает для суда чрезвычайно полезным правильным и полным протокол».

Но особенно важен протокол судебного заседания для суда 2 инстанции, где не производится допроса свидетелей, а иногда отсутствуют и стороны».

Какой же выход из положения предлагает т. Найденов?

«Не является выходом из положения—пишет т. Найденов—право требовать внесения в протокол того или иного момента разбирательства, так как, с одной стороны, заранее не предусмотреть, что именно будет искажено в протоколе, а с другой нельзя все время затруднять суд бесконечными требованиями».

Мало помогает и ст. 112 ГПК, так как подача замечаний на протокол, помимо того, что усложняет дело, еще иногда бывает определенно затруднительной.

Можно с большей или меньшей достоверностью утверждать неправильность записи собственных заявлений, но какова объективная цена изменений, вносимых заинтересованным лицом в показания свидетелей или даже заявление противной стороны? Выход только один: протокол должен писаться квалифицированным техническим сотрудником, владеющим не только умением протоколировать, но и общим знанием советского права. Для этого необходимо подготовить работников на молодежи. Эта задача, по крайней мере, для Москвы и Московской губернии решается довольно просто и без особых затрат. Стоит только, наряду со спецкурсами административной советской техники, организовать курсы судебной техники, и мы получим сотрудников с общим средним образованием, знакомых с основами советского права и владеющих делопроизводственной и протокольной техникой».

Страница практика.

С доставкой повесток милицией плохо.

С большим вниманием и интересом прочитал я директивное письмо-циркуляр НКЮ № 135 о систематическом выполнении органами юстиции директивы Рабоче-Крестьянского Правительства о проведении режима экономии. Много поучительного и в высшей степени ценного вносит этот циркуляр в сознание судработников и появление его нужно приветствовать, как поворотный пункт в решительном укреплении нашей судебной системы и упорядочении работы судопарата. Каждый судебный работник должен проникнуться мыслью о строжайшем режиме экономии в своей работе, которую должен производить по определенному плану, строго продумывая свои действия, заведывая и рассчитывая каждый свой служебный шаг. Только тогда эта работа принесет благоприятные плоды.

Однако, в своей судебной практике судработникам нередко приходится встречаться с факторами, настолько вредно отражающимися на ходе работы, что невольно, хотя и временно, опускаются руки. Злободневный, набравший вопрос в районе суда, где я работаю,—это вопрос о вручении повесток. Не первый месяц я добиваюсь бесперебойного движения в этом направлении, и все же результаты оставляют желать лучшего. Правда, с местными органами, вилами и сельсоветами, удалось договориться относительно ускорения дела, но дело в том, что вопрос этот продолжает стоять остро относительно повесток, посылаемых за пределы района нарсуда.

Как на пример выдающейся халатности, заслуживающей быть зафиксированной как отрицательный образец на страницах «Е. С. Ю.», укажу на два факта, как «вручает» повестки 11 (одиннадцатое) отделение Московской милиции. В нарсуде 2 района Ярославского у., в котором я работаю, есть дело «о признании безвестноотсутствующим гр-на Захарова». Гр-на Захарова,—беднячка, проживающая ныне в Москве—просит о признании безвестноотсутствующим ее сына, Захарова, желая получить пенсию за него. Каждый почти месяц посылаю повестки и назначаю дело к слушанию, но повестки эти... гостят и гостят в Москве; открываем заседание,—второго экземпляра повестки нет; откладываем дело—снова та же история. Когда прошел весьма почтенный период времени, милиция возвращает одну повестку за другой, и что же мы видим? Одна повестка, посланная при отношении от 2 июня 1926 г. за № 553, получена в 11 отд. милиции 7 июня; ответное отношение датировано 12 июня 1926 г., а послано в нарсуд, как видно из штемпеля на конверте, 24 июля 1926 г., т. е., значит, шло около неотосланного в 11 отделении ровно один месяц и 12 дней! Второй случай следующий (и все с той же гражданкой Захаровой): повестка с вызовом на 25 мая послана ей через Московскую милицию при отношении от 28 апреля 1926 г. за № 450; получена адм. отделом 7 мая 1926 г.; вручена 16 мая. На ответном препровожденном отношении имеется дата 21 мая 1926 года за № 3153; ниже почтовый штемпель отправления из Москвы «22/VII—26 г.» (двадцать второе июля 1926 г.)! Итак, эта повестка была без движения в 11 отделении милиции ровно два месяца и один день! Я не придерживался в описании хронологического порядка, желая отметить второй случай как рекордный.

Что касается Ярославской милиции, то она идет дальше Московской, но только в другом направлении, а именно: она, в лице 1 отд. милиции города Ярославля, совершенно отказывается исполнять вручения суда о вручении повесток, говоря, что это не входит в круг обязанностей милиции. Не знаю, на основании чего так думают в 1 отд. милиции, но только не на основании закона, ибо ст. 66 ГПК говорит, между прочим: «допускается передача извещений суда через милицию». Возвращая повестки неврученными с отказом и в дальнейшем приеме их, это отделение милиции ставит наш узудный нарсуд 2 района, отстоящий от города в 35 верстах, в весьма критическое положение: за отсутствием средств и возможности посылать повестки заказными пакетами с расписками и невозможностью, за дальностью расстояния, доставлять таковые через курьера суд вынужден оставлять целый ряд дел совершенно без движения. Здесь не место распространяться о громадном значении для суда правильного и бесперебойного вручения повесток и других извещений суда: это азбучная истина.

Вот с какими фактами приходится чуть не на каждом шагу иметь дело узудному нарсуду. И волеется, и шервнчает он, в отчаяние приходит, видя как то-и-дело срываются из-за внешних причин дела, на подготовку к которым потра-

чено столько работы, и как благодаря этому в несколько раз увеличивается нагрузка в работе нарсуда.

Необходимо, чтобы высшие органы юстиции оказали нам, низовым работникам, свое авторитетное содействие принятием мер к устранению тормозов в судебной работе, подобных описанным выше.

Нарсудья 2 района Яросл. уезда А. Лавров.

Село Вятское.

Надо упростить порядок освобождения от судебных расходов по пост. суда.

Наш процесс должен быть построен так, чтобы возникающие конфликты быстрее разрешались. Это — необходимое условие правильной работы суда. С этой точки зрения необходимо изменение ст. 43 ГПК.

Согласно п. «в» ст. 43 ГПК, судебная пошлина и прочие сборы и расходы по делу не взыскиваются с трудящихся, признанных постановлением судьи или суда, разбиравшего дело, неимеющими достаточных средств к уплате судебных пошлин. В первом случае нар. судья единолично проверяет доказательства (документы, ссылку на свидетелей и т. п.) и или отказывает, или же постановлением своим признает трудящегося неимеющим достаточных средств на ведение дела и выдает удостоверение. Это право предоставлено нарсудье не только по делам, подсудным нарсуду, но и губсуду. Во втором случае, когда истец одновременно с подачей в суд искового заявления обращается в тот же суд с ходатайством о признании его неимеющим достаточных средств на ведение дела (я имею в виду губсуд), то не судья, а уже суд, не вызывая ответчика в судебное заседание, должен тем же порядком, как и нар. судья, проверить представленные истцом доказательства и вынести то или иное определение, т. е. освободить от сборов или отказать в освобождении.

Определения нарсудей и губсудов по данному поводу для суда, рассматривающего дело по существу, имеют силу лишь постольку, поскольку суд в данной стадии процесса не уметрит явно и точно опирающихся эти определения обстоятельств (цирк. Верховуда от 19/V—24 г. № 14); таким образом, эти удостоверения и определения для суда, рассматривающего дело по существу, не являются обязательными: в зависимости от точно установленного имущественного положения истца они могут быть изменены. Между тем, по точному смыслу ст. 43 ГПК (определение ГПК Верховуда от 3/IV—26 г. по делу № 31161) единоличного права председательствующему в судебной коллегии губсуда или члену суда разрешать предусмотренные п. «в» ст. 43 ГПК вопросы законом не предоставлено.

Такое ограничение, не говоря уже о том, что оно отражается на быстроте движения дела (принятие к производству и назначение к слушанию), может неблагоприятно отразиться и на интересах истцов (трудящихся) по делу. В первом случае трудящиеся при заявлении ими ходатайства об освобождении от сборов по делу с подачей искового заявления не всегда могут представить достаточно доказательств, могущих служить основанием для удовлетворения их ходатайств, и суд вынужден откладывать разрешение этого вопроса за необходимостью вызова свидетелей или представления дополнительных доказательств или же разрешение этого вопроса для суда в тот же день не представляется возможным просто потому, что в этот день нет судебных заседаний, след. не вызваны и нарасседатели. Во втором случае, трудящийся при подаче в губсуд искового заявления одновременно просит об обеспечении иска и в то же время ходатайствует освободить его от сборов по делу.

В силу ст. 81 ГПК, исковое заявление в данном случае должно быть оставлено без движения как не оплаченное судишной и гербовым сбором, т. е. первым делом должен быть разрешен вопрос об освобождении истца от сборов по делу. Между тем, по указанным мною выше причинам, разрешить этот вопрос в день подачи искового заявления не представляется возможным, значит суду нельзя разрешить и просьбу истца об обеспечении иска в соответствии с требованиями ст. 86 ГПК, ибо исковое заявление в силу ст. 81 ГПК оставлено без движения.

Между тем, истцу важно получить обеспечение иска именно в день подачи искового заявления, так как промежуток обеспечения хотя бы до следующего дня может иметь для истца существенное значение (п. «б» ст. 83 ГПК); для истца потеряет всякий смысл обращение в суд с иском.

Исходя из этих соображений, я считаю, что право рассмотрения ходатайств по вопросам, предусмотренным п. «б» ст. 43 ГПК, должно быть предоставлено единолично не только нар. судье, но и председательствующему в судебной

коллегии губсуда или вообще члену губсуда по делам, подсудным губсуду. Тогда истец будет знать результаты своего ходатайства в тот же день.

Член губсуда Колычев.

Г. Ярославль.

За упрощение делопроизводства в кассколлегиях губсудов.

В № 20 «Е. С. Ю.» за 1926 г. напечатана статья тов. Кабанова «Надо упразднить отдельные производства в кассколлегиях губсудов». Автор этой статьи прав, доказывая ненужность касспроизводств, вызывающих лишние расходы. В самом деле, легко сказать, что за год каждому губсуду в среднем приходится сдавать в архив 7—8 тысяч кассационных производств! Семь-восемь тысяч обложек купить, завести, подшить, прошнуровать, пронумеровать и скрепить, семь-восемь тысяч таких производств нужно сверить сурочком, сделать отметки, и т. п.! И такую гору должен принять и завести в книги архивариус губсуда, обратно от которого они никогда не пребудутся. Кроме того, семь-восемь тысяч лишних экземпляров надо отпечатать в качестве копий определений для приобщения к касспроизводству, а делает все это отдельное лицо. К чему все это, зачем, для чего? Ведь эти касспроизводства совершенно никому не нужны. Справки пражданам давались и даются из книг, а сейчас с карточек, а если дела требуются в порядке надзора, то, как тов. Кабанов правильно указал, из касспроизводств уметреть ничего нельзя, а приходится требовать дело из нарсуда, а касспроизводство — из губсуда.

В той же статье тов. Кабанов предлагает вместо касспроизводств оставлять копии определений и на каждого судью завести папку или наряд и туда их складывать. Такая постановка будет очень удобна, с ней будет меньше волокиты, работы, расходов и труда. Для учета же работоспособности в кассотделениях имеются еще папки с копиями определений на каждого нарсудью в отдельности, вот таким учетом можно было бы и обойтись.

Из соображений экономии средств вопрос этот надо немедленно разрешить.

Член губсуда Суров.

Г. Сталинград.

Обзор сов. законодательства за время с 30 октября по 7 ноября 1926 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Труд.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 15 октября утверждены основные положения об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и в торговых артелях («Изв. ЦИК СССР» от 31 октября, № 252). С этими положениями должно быть согласовано законодательство союзных республик об ученичестве, приобретающем значение в связи с теми льготами, которые предоставляются мелко-промышленным и кустарным предприятиям. Являясь разновидностью трудовых отношений, ученичество имеет ряд специфических особенностей, не допускающих распространения на него соответствующих норм Кодекса о труде. Договор об ученичестве должен быть изложен на письме и предусматривать предмет и срок обучения, обязанности обучающего и ученика, рабочий день ученика и его вознаграждение и продолжительность отпусков. Все эти существенные части договора ученичества должны быть в пределах устанавливаемых законом определенных норм. До истечения срока договора он может быть расторгнут лишь в случае утраты трудоспособности учеником на срок более двух месяцев, в случае совершения им поступков, являющихся согласно договора основанием для его расторжения, в случае явной неспособности ученика к обучению, при значительном сокращении производства в предприятии и в случае резкого ухудшения материального положения владельца последнего. Исключительно натуральная плата предоставляется ученику лишь в течение первого года обучения, при чем она также может быть заменена денежной платой. Начиная со второго года заработная плата, включающая натуральное вознаграждение, не должна быть ниже установленного для данной местности общегосударственного минимума. Во всяком случае, не менее 25 проц. должно выдаваться деньгами. Продолжительность рабочего дня установлена в 8 и в 6 час. (до 16 лет — в сельских и до 18 лет — в городских местностях). Минимальный возраст ученика — 14 лет; в сельских местностях допускается прием в ученики, начиная с 12-летнего возраста

Ежегодно предоставляется отпуск, продолжительностью не менее одного месяца. Социальное страхование учеников обязательно; исключаются те ученики в сельских местностях, которые получают (в течение первого полугодия обучения) лишь питание и жилье. По общему началу количество учеников ограничено двумя на одного обучающего, а в общих артелях мастеровских число учеников должно быть не более числа членов артели. Споры, возникающие по поводу применения договора ученичества, разрешаются как в судебном, так и в примирительном порядке (в особых комиссиях при отделах труда и волисполкомах).

Хозяйственное право.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 15 октября об изменении ст. 2 пост. ЦИК и СНК СССР от 28 августа 1925 г. о введении в действие пол. о производстве спирта и спирт. напитков и о торговле ими («Изв. ЦИК СССР» от 5 ноября, № 256) установлено изъятие из действия этого положения («С. З.» 1925 г., № 57, ст. 425), помимо ЗСФСР, также для Туркменистана и Узбекистана.

3. Пост. СНК СССР от 16 октября о дополнении применением 3 ст. 1 пост. СНК СССР от 20 сентября 1924 г. о порочно-разгрузочных и других работах при таможенных и об оплате этих работ («Изв. ЦИК СССР» от 5 ноября, № 256) предоставлено железным дорогам производить эти работы своими средствами в отношении предназначенных для них массовых грузов при условии производства досмотра последних без их выгрузки («С. З.» 1924 г., № 13, ст. 134).

4. Пост. СТО от 13 октября об установлении обязательного минимума годовой переработки табана на частных фабриках («Изв. ЦИК СССР» от 2 ноября, № 253) издано в отмену пост. СТО по тому же предмету от 22 сентября и 31 октября 1924 г. («С. З.» 1924 г., № 13, ст. 138, и № 26, ст. 229).

Финансы.

5. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 8 октября об освобождении резмигрантов, возвращающихся на территорию Киргизской авт. области, от единого с.-х. налога в течение 5 лет со времени водворения их на территории названной области («Изв. ЦИК СССР» от 30 октября, № 251) на Киробласть распространено действие пост. по тому же предмету для Казахской АССР («С. З.» 1926 г., № 4, ст. 23).

Народная связь.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 октября о радиоустановках на судах морского торгового флота, плавающих под флагом СССР («Изв. ЦИК СССР» от 30 октября, № 251), устанавливает ряд правил по радиооборудованию судов в интересах обеспечения безопасности плавания. Отменено действие постановления ВЦИК и СНК РСФСР по тому же предмету от 30 апреля 1923 г. («Собр. Уз. РСФСР» 1923 г. № 39, ст. 410).

Высшие гос. учреждения.

7. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 1 октября утверждено пол. о Средне-Азиатском экономическом совете («Изв. ЦИК СССР» от 2 ноября, № 253). Учреждение экономического совета имеет целью укрепление экономических связей между Узбекистаном, Туркменистаном, Таджикистаном и Киргизской авт. областью. Экономсовет, состоящий при СНК СССР, осуществляет ряд функций, вытекающих из его основной задачи. Постановления экономического совета по предметам его ведения, соответствующие законодательству и директивам высших органов Союза ССР, являются обязательными и приводятся в исполнение независимо от их опротестования в установленный срок (три недели). Право приостановления в последнем случае принадлежит председателю экономического совета. В последнем представлены все перечисленные республики и области, хозяйственные органы, центральные и республиканские, и ВЦСПС. Местопребывание экономического совета — г. Ташкент.

Военная служба.

8. Пост. СНК СССР от 28 октября о разрешении Нар. Ком. по Военным и Морским Делам приступить к переучету военнообязанных в январе 1927 г. («Изв. ЦИК СССР» от 5 ноября, № 256) содержит разъяснение, что запрещение массовых статистических работ до 1 февраля 1927 г. пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 3 сентября 1926 года о производстве в 1926 году всесоюзной переписи населения («С. З.» 1926 г., № 59, ст. 438) не распространяется на переучет военнообязанных.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Гражд. право.

1. В связи с изданием общесоюзного закона об отчуждении гос. имущества («С. З.» 26 г. № 42, ст. 405) издано пост.

ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября об изменении ст. 22 и прим. к ст. 22 ГК РСФСР и дополнении ГК ст. 22-а («Изв. ЦИК СССР» от 4 ноября, № 255). Новая редакция ст. 22 ГК устанавливает подробный перечень гос. имущества, не подлежащего отчуждению в собственность частных физических и юридических лиц и общественных и кооперативных организаций, не могущих быть предметом залога; они не могут быть также обращены на удовлетворение кредиторов. В перечень этот включены промышленные, транспортные и др. предприятия в целом; промышленные заведения: фабрики, заводы, рудники и т. п., оборудование промышленных заведений, подвижной состав железных дорог, морские и речные суда, летательные аппараты; сооружения транспорта, народной связи, гидротехнические и обслуживающие товарооборот, а также электроустановки общего пользования, коммунальные сооружения и строения национализированные и муниципализированные. В виде приложения к ст. 22 даны правила об условиях и порядке отчуждения государственного имущества, в общем повторяющие и отчасти детализирующие содержание общесоюзного закона. Новая ст. 22-а ГК отсылает по вопросу о порядке передачи неотчуждаемого имущества от одного государственного органа к другому, а также о порядке и условиях передачи имущества от госоргана смешанным акционерным обществам и обществам с исключительным участием государственного капитала в уплату за акции к специальным законам и уставам этих обществ.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября об авторском праве («Изв. ЦИК СССР» от 5 ноября, № 256) издано на основе пост. ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. об основах авторского права («С. З.» 1925 г. № 7, ст. 67). Действие последнего постановления было приостановлено одно время на территории РСФСР («С. Уз.» 1925 г. № 13, ст. 92), по соответствующее постановление было впоследствии отменено. В соответствии с общими началами советского гражданского законодательства к спорам, основанным на правоотношениях, возникших до введения в действие постановления от 11 октября, применяются законы, ранее действовавшие. Но поскольку правоотношения, допускавшиеся этими законами, недостаточно полно регулировались последними, к ним применяются правила общесоюзного закона от 30 января 1925 г. и РСФСР'овского от 11 октября. Постановление дополняет общесоюзный закон в весьма существенных частях. Так, граждане Союза ССР в отношении своих произведений, появившихся в свет в иностранных государствах, хотя бы и не заключивших с Союзом ССР специального соглашения, пользуются защитой своего авторского права и на территории РСФСР, той же защитой пользуются и наследники автора, но не другие его правопреемники. На любой срок или бессрочно, в полном объеме или частично, исключительное право на издание и распространение произведений может быть переуступлено автором лишь издательством государственным, профессиональным, кооперативным и партийным. Другим издательствам авторское право может быть переуступлено лишь на срок до 5 лет и по издательскому договору. Вообще все договоры о переуступке авторского права должны быть заключены в письменной форме. Установлена обязанность издательств выпустить в свет произведения, на которые ими приобретено авторское право, в определенные самим законом сроки, если они не предусмотрены в самом договоре. Сроки эти установлены от 6 мес. до 2-х лет в зависимости от объема и характера произведений. Если в эти сроки издание не последует, договор расторгается и издательство обязано уплатить автору причитающийся ему гонорар. Нарушение авторского права порождает гражданскую ответственность за вред и убытки. Автор имеет право требовать взамен возмещения убытков уплаты ему гонорара по определенным ставкам. Государство может объявить своим достоянием всякое произведение, авторское право на которое еще не прекратилось либо уже прекратилось за наступлением установленных в законе сроков. В первом случае автору выплачивается вознаграждение, определяемое Наркомпросом по соглашению с Наркомфином. Те произведения, в отношении которых истекли установленные законом сроки авторского права и которые не объявлены достоянием государства, могут быть воспроизводимы, издаваемы, распространяемы и исполняемы всеми лицами без всяких ограничений.

3. Пост. Эконо РСФСР от 30 сентября об установлении размеров арендной платы за муниципализированные жилые строения («Изв. ЦИК СССР» от 6 ноября, № 257) издано в целях упорядочения эксплуатации муниципализированного жилого фонда. Арендная плата взимается в зависимости от доходности строения; в ее состав включаются: погашение стоимости амортизации строений и проценты на затраченный в строения капитал. С домовладельцев доход которых не пре-

вышает установленной в данном городе основной ставки квартирной платы, арендная плата взимается лишь для погашения стоимости амортизации строений в годовом размере от 1 до 1½ проц. строительной стоимости строения. Если доход ниже ¼ основной ставки, арендная плата взимается в половинном размере. Если же доход строения составляет меньше половины основной ставки, арендная плата вовсе не взимается. В тех же случаях, когда доход строения превышает основную ставку квартирной платы, взимаются, помимо погашения стоимости амортизации, также проценты на строительную стоимость строений в виде отчислений излишков доходов домоуправлениями. Все эти вносы делаются домоуправлениями по их текущие счета в коммунальные или городские банки. Затем они переводятся на счет местного капитала жилищного фонда. Остаточная часть излишков доходов расходуется домоуправлениями на улучшение жилого хозяйства и на расширение жилой площади. Установлена обязательная отчетность домоуправлений в поступлениях и расходовании сумм. Нарушение правил об отчетности влечет палочное административное взыскание в порядке постановления от 28 июня об пздании обязательных постановлений исполкомами и горсоветах («С. У.», № 39, ст. 304). Сокрытие доходов домоуправлениями преследуется по 188 ст. УК, а невнос арендной платы — по 79 ст. того же Кодекса. Во всех этих случаях горсоветы и исполкомы имеют также право расторгать в судебном порядке договоры с домоуправлениями и взыскивать с них арендную плату и убытки.

Действие постановления не распространяется на строения, целиком занимаемые учреждениями, принимающими на себя их ремонт и содержание. В отношении таких строений применяется постановление СНК РСФСР от 26 марта 1926 г. об оплате помещений, занимаемых учреждениями в муниципализированных строениях («О. У.» 1926 г. № 20, ст. 155).

Гражд. Проз. Кодекс.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября об изменении прим. к ст. 220 ГПК РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 3 ноября № 254) устанавливает подачу заявления о расторжении брака при обоюдном согласии супругов в орган ЗАГС по месту их жительства или по месту жительства одного из них.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13 октября о дополнении ст. 289 ГПК РСФСР прим. третьим («Изв. ЦИК СССР» от 4 ноября, № 255) устанавливает возможность взыскания по исполнительным листам на содержание членов семьи в пределах, установленных 289 ст. ГПК, также с сумм, выплачиваемых органами соцстраха в качестве пособий, и с сумм, выплачиваемых в качестве персональных пенсий лицам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой.

Зем. Кодекс.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября о дополнении ст. 157 Зем. Код. РСФСР примечанием вторым («Изв. ЦИК СССР» от 3 ноября, № 254) установлено право предоставления госземельным в бессрочное и безвозмездное пользование трудовым землепользователям на основании особых договоров и под условием выполнения специальных правил.

Ветеринарный устав.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября об утверждении изменений и дополнений ветеринарного устава («Изв. ЦИК СССР» от 3 ноября № 254) в последний внесены изменения и дополнения преимущественно редакционного характера.

Населенные пункты.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября о рабочих поселках («Изв. ЦИК СССР» от 30 октября, № 251) относит к последним населенные пункты, расположенные вне черты, в том числе на землях специального назначения, закрепленных за учреждениями, а также за государственными, кооперативными, концессионными и частными предприятиями.

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 октября об обязанности для городских поселений и поселков иметь планы и проекты планировок («Изв. ЦИК СССР» 11 октября, № 252) издано в целях упорядочения благоустройства и жилищного строительства городских поселений и поселков.

Кооперация.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября о предоставлении Сибирскому краевому исполкому права разрешать учреждение сельско-хозяйственных кооперативных объединений с районом деятельности, выходящим за пределы отдель-

ных округов Сибирского края («Изв. ЦИК СССР» от 3 ноября, № 254), издано в изъятие из правил декрета 16 августа 1921 года о с.-х. кооперации («Собр. У.» 1921 г. № 61, ст. 434). Регистрация уставов этих объединений возложена на краевое земуправление. Регистрация же уставов объединений с районом деятельности, не выходящим за пределы округов, возложена на окружные земуправления.

Финансы.

11. Пост. СНК РСФСР от 13 октября о снабжении народных комиссариатов РСФСР материалами по составлению местных бюджетов («Изв. ЦИК СССР» от 3 ноября, № 254) издано вследствие упразднения междведомственной комиссии по рассмотрению местных бюджетов при НКФ РСФСР. Соответствующие отделы исполкомов должны представлять в наркоматы годовые сметы своих доходов и расходов по всем подведомственным учреждениям.

12. Пост. ЭкоС РСФСР от 23 сентября исключены из таблицы ставок основной ренты некоторые поселения Рязанской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 3 ноября, № 254).

Разные.

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября об изменении ст. 10 пол. о Всероссийском Комитете помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне («Изв. ЦИК СССР» от 3 ноября, № 254) издано в целях согласования права Всерокомпом на производство добровольных сборов и пожертвований с постановлением по этому предмету ЦИК и СНК СССР от 5 сентября 1924 г. («С. З.» 1924 г., № 8, ст. 81).

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда.

Определения угол. касс. коллегии.

По касс. жалобе Безденежных, Е., на приговор Вятского губернского суда от 17 июня 1926 г.

Приговором Вятского губсуда от 17 июня 1926 г. Безденежных, Егор Яковлевич, 45 лет, крестьянин-бедняк, неграмотный и ранее несудимый, был признан виновным по ст. 13, ст. 64 УК и приговорен к трем годам лишения свободы со строгой изоляцией.

Сущность обвинения заключалась в следующем:

В стенной газете, издаваемой Тужинской пзбой-читальней, 12 декабря 1925 г. была помещена заметка под заглавием: «А вот и наш безденежковский пьяница». В этой заметке в насмешливом виде был изображен гражданин дер. Безденежных, Егор Безденежных. 15 декабря того же года Егор Безденежных, узнав, что заметку написал его сосед комсомолец Безденежных, Алексей, пришел к нему в пзбу. Алексей Безденежных в это время спал, при чем голова его была закрыта тулупом и подушкой. Егор Безденежных взял находившийся тут же топор и один раз ударил обухом топора по голове Алексея Безденежных, не снимая ни тулупа, ни подушки. Почувствовав удар, Алексей Безденежных вскочил и выбежал из пзбы, чем дело и кончилось. Последствием удара была припухлость и впоследствии снйак.

В касс. жалобе осужденный указывал, что действия при установленной судом обстановке неправильно квалифицированы как покушение на убийство и что нанесение побоев за заметку в стенной газете, при чем заметка касалась частной жизни его, не может рассматриваться как покушение на селькора.

Угол. касс. коллегия Верхсуда, рассмотрев дело в заседании от 7 октября 1926 г. и заслушав заключение Пом. Прокурора УЛК, вынесла следующее определение:

Террористическим актом может быть названо убийство и покушение на убийство сельского корреспондента, разоблачающего преступления кулацких или буржуазных групп населения, а не сведение счетов с автором заметки в стенной газете, насмешливо изображавшем кого-либо, а потому, не усматривая в деяниях Безденежных признаков 64 ст. УК, квалифицировать преступления по ст. 157, ч. 1 УК, как нанесение побоев, с наказанием в порядке ст. 437 УЛК—восемь месяцев лишения свободы без строгой изоляции и без поражения прав, а за истечением сего срока немедленно освобождать.

(Определение по делу № 210782).

Хроника.

Режим экономии в органах Наркомтруда.

НКТруд СССР преподает наркомтрудам союзных республик ряд указаний о порядке проведения режима экономии в органах НКТруда (ц. № 166/10 — «Изв. НКТ» 1926 г. № 31).

В области охраны труда Наркомтруд отмечает, что на практике нередко приходится встречаться с такими явлениями, когда проведение режима экономии используется для урезки ряда мероприятий по охране труда. Помимо наличия различных санитарно-технических дефектов, на предприятиях еще имеются случаи непроведения правовых норм по охране труда (продолжительность рабочего дня, нормальный отдых и др.), полное осуществление которых необходимо также с точки зрения режима экономии. Такие факты, идя вразрез с общей линией, в то же время отражаются и на производительности труда, тем более, что нередко отдельные улучшения и меры даже не требуют значительных средств. С таким отношением к вопросам охраны труда со стороны отдельных хозяйственников надо решительно бороться при ближайшем участии и содействии профорганизаций и губ. (и соответствующих им) исполкомов.

В области вопросов правового характера надо обратить серьезное внимание на максимальное сокращение сверхурочных работ, являющихся еще и доныне вопиющим злом советской действительности. С точки зрения режима экономии, рационализации госаппарата и действительной охраны труда, сверхурочные работы оказывают развращающее влияние. Они поглощают нередко значительную часть основного фонда заработной платы. Инспекция труда должна взять решительную линию в борьбе с сверхурочными работами и допускать их в полном соответствии с действующим законодательством лишь в тех случаях, когда они вызваны явной производственной необходимостью.

В связи с построением перспективных планов промышленности задача органов НКТ в центре и на местах — обеспечить в плановом порядке согласование капитальных требований по охране труда (приточно-вытяжная вентиляция, изоляция вредных цехов, механизация производственных процессов и т. д.) с производственным и финансовым планом промышленности.

Особенно большим вопросом является в настоящее время осуществление предупредительного надзора за новым промышленным строительством. В НКТ СССР имеются материалы, показывающие, что значительная часть хозорганов обходит существующие законоположения о предупредительном надзоре, усматривая в нем волокиту; органы НКТ иногда задерживают у себя рассмотрение проектов, что наносит ущерб заинтересованным хозорганам.

В области тарифно-конфликтной работы наркомтруды союзных республик должны дать своим местным органам указания о неуклонном соблюдении директив о строгом учете финансового положения предприятий и бюджетных возможностей госучреждений при возложении на них тех или иных материальных обязательств в порядке решений третейских судов с участием (в качестве арбитров) работников органов Наркомтруда.

Необходимо усвоить максимально-осмотрительный подход при рассмотрении спецфондов.

Наркомтруды союзных республик должны дать твердые указания своим местным органам о соблюдении ими постановлений НКТ СССР от 10 ноября 1923 г. № 150 («Изв. НКТ СССР» 1923 г., № 12/36) и разъяснения НКТ СССР от 20 января 1925 г. № 16/500 («Изв. НКТ СССР» 1925 г., № 6). Местные органы НКТ должны с своей стороны проявлять инициативу в информировании как трудящихся, так и хозорганов о порядке принесения жалоб на решения конфликтных органов перед наркомтрудами союзных республик в целях избежания имеющей место непроизводительной траты труда, времени и средств на рассмотрение и обратную отсылку неправильно направленных дел.

Деятельность акционерных обществ.

Президиум Госплана РСФСР рассмотрел доклад о деятельности акционерных обществ, зарегистрированных в Наркомторге РСФСР.

Президиум пришел к заключению, что финансовое состояние о-в и привлечение ими для удовлетворения государственных нужд распыленного частного капитала составляют положительную сторону акционерных организаций и вполне оправдывают поощрительные мероприятия, которые проводит государство в отношении этой формы хозяйственного объединения. Чтобы избежать нездоровых уклонов в деятель-

ности обществ, Госплан РСФСР считает необходимым уточнить порядок надзора за ними и вопросы частного акционерного строительства разрешать в зависимости от состава учредителей, размеров капитала, характера деятельности и учета сырьевых ресурсов.

Президиум признает целесообразной организацию промышленных и торговопромышленных частных акционерных обществ, занятых выработкой таких товаров, в которых ощущается недостаток, не покрываемый продукцией государственной и кооперативной промышленности. Признается также желательной организация частных строительных акционерных обществ.

О некоторой осторожностью, по мнению президиума, необходимо подходить к разрешению частных акционерных обществ, ставящих своей задачей заготовку сырья. В виде опыта желательным содействовать образованию акционерных обществ исключительно для розничной и мелкооптовой торговли. Для таких акционерных обществ может быть допущен универсализм в ассортименте товаров.

Президиум Госплана признает целесообразной организацию частных товаров с ограниченной ответственностью для снабжения разного рода товарами торговцев-розничников, при чем желательно такие учреждения связывать с обществами взаимного кредита.

Отмечая недостаточное развитие акционерных обществ со смешанным капиталом, президиум Госплана признает желательным содействовать возникновению таких организаций. Порядок утверждения уставов акционерных обществ должен быть упрощен.

Упорядочение разрешения вопросов, связанных с реорганизацией предприятий.

НКТорг РСФСР и ВСНХ РСФСР предложили подведомственным им органам при разрешении вопросов, связанных с реорганизацией предприятий, руководствоваться, следующими правилами (пост. НКТ № 371 и ВСНХ РСФСР — «Торг-Пром. Газ.» 1926 г. № 181): при рассмотрении проектов об изменении уставного капитала предприятий путем выделения из их имущества части уставного капитала и передачи его другим существующим предприятиям или вновь возникающим предприятиям, а также при рассмотрении проектов реорганизации предприятий путем разделения одного предприятия на несколько самостоятельных предприятий, выделения из предприятий отдельных хозяйственных единиц и передачи их другим предприятиям надо обращать тщательное внимание на то, чтобы в проектах реорганизации и разделения предприятий содержалось точное распределение имущества и долгов, переходящих к каждому из вновь возникающих выделяемых, сливаемых или реорганизуемых предприятий.

При распределении долгов реорганизуемого или ликвидируемого предприятия между вновь возникающими предприятиями надо следить за тем, чтобы долги предприятия распределялись соразмерно ценности имущества, переходящего к каждому из вновь возникающих или реорганизуемых предприятий или остающегося в ликвидируемом предприятии, с учетом характера и соотношения основного и оборотного капиталов, а также с учетом балансов тех предприятий, между которыми распределяются имущество и долги предприятий, а также следить за тем, чтобы вследствие реорганизации или разделения предприятия или вследствие выделения отдельных частей предприятия интересы кредиторов не пострадали, и чтобы кредиторам было обеспечено своевременное и наиболее полное удовлетворение их претензий.

Порядок вступления трестов в члены товарных бирж.

В связи с запросами с мест, обязаны ли местные отделения и представительства трестов возбуждать в порядке ст. 44 декрета от 17 июля 1923 г. ходатайства о приеме их в число членов товарных бирж, Наркомторг СССР разъяснил, что по смыслу ст. 44 указанного декрета тресты обязаны возбуждать ходатайства о приеме их в члены бирж и по месту нахождения их представительств и отделений при условии, если в последних протекает торгово-оперативная деятельность трестов.

Порядок передачи части госземимущества в трудовое пользование.

В целях упрощения порядка передачи части госземимущества в трудовое пользование НКЗем РСФСР предложил земорганам (ц. № 264/50—32, «С.-х. Жизнь», 1926 г., № 33) отвод земель, специально выделенных из состава госземимущества для передачи в трудовое пользование в порядке

землеустройства, производить на точном основании ст. 15 Зем. Код. по правилам землеустройства (ч. III Зем. Код.).

При землеустройстве должны соблюдаться требования ст.ст. 169, 170, п. «г», 171 и 172 в отношении распределения свободного земельного фонда между участниками в количестве, соответствующем устанавливаемым нормам земельного обеспечения, а также в отношении включения утратившей земли, связанной с другими землями, в одну общую дачу разверстания и привлечения к землеустроительным действиям всех заинтересованных сторон или их представителей в целях одновременного и совместного создания благоприятных для ведения хозяйства условий.

Все возникающие при отводах земли в трудовое пользование споры (не исключая и споров, касающихся круга участников в распределении земли и размера отдельных отводов) подлежат ведению земельных комиссий на общих основаниях (ст.ст. 207, 214, 215 и 220 Зем. Код.).

Взаимоотношения органов собесов и крест. общ. взаимопомощи.

ЦККОВ установил (п. № 47—«Крест. взаимопомощь», 1926 г., № 2), что взаимоотношения между центральными и местными органами социального обеспечения и объединениями крестьянской общественной взаимопомощи должны строиться по принципам взаимоотношений, существующих между государственными и общественными организациями, преследующими близкие задачи, но применяющими различные методы для их разрешения.

Участие центральных и местных органов социального обеспечения в работе соответствующих объединений КОВ, равно и осуществление ими руководства и наблюдения за деятельностью объединений КОВ, выражается: в представительстве наркома в президиуме ЦККОВ, на местах в лице заведующего собесом; в совместной выработке и рассмотрении годового плана общей линии направления работы по крестьянской общественной взаимопомощи; в проверке деятельности объединений КОВ, путем производства обследований и ревизий, постановке докладов о деятельности КОВ на коллегии НКССО; в проверке выполнения плана работ; в проверке выполнения постановлений, циркуляров, изданных советскими органами, в частности, органами социального обеспечения и объединениями КОВ; в согласовании сроков созывов пленумов и совещаний КОВ, порядка дня их и тезисов; в согласовании смет органов КОВ.

Вопросы регистрации внебиржевых сделок.

Совет съездов биржевой торговли разъяснил, что ни из пост. СТО от 24/II—26 г., ни равно из инструкции от 19 апреля 1926 г. нельзя сделать вывода о том, что обязанность регистрации внебиржевых сделок падает лишь на частных лиц-арендаторов госпредприятий. Поскольку такого прямого указания в этих актах не имеется, а, наоборот, в § 1 инструкции эта группа выделена в качестве самостоятельной группы в п. «г», нет оснований считать, что обязанность эта не распространяется на арендаторов госпредприятий, когда таковыми являются кооперативные организации. Исключение, которое из этого общего правила можно допустить, касается лишь потребительских кооперативных организаций, арендующих госпредприятия.

Совет съездов считает, что сделки кооперативных организаций-арендаторов госпредприятий, за исключением потребительской кооперации, подлежат регистрации на общем основании.

Как правило, комиссионные договоры регистрации на бирже не подлежат. По разъяснению Совета съездов биржевой торговли, биржа ведет лишь учет договорам комиссий. Этот учет охватывает два момента: момент заключения комиссионного договора и момент реализации его. Отсюда на стороны, заключившие договор комиссии, возлагается обязанность представления на биржу копии комиссионного договора и сообщения дополнительных сведений о ходе реализации комиссионного договора. И те, и другие сведения представляются в порядке информации. Представление на биржу копий комиссионного договора должно быть освобождено от всяких сборов потому, что в момент заключения договора комиссий нет еще реального товарооборота, перехода имущества из одних рук в другие.

Реализация комиссионного договора производится путем заключения комиссионером сделок с третьими лицами. Эти последние сделки комиссионера с третьими лицами подлежат регистрации на общем основании. Дополнительные же сведения, представляемые в порядке § 9 инструкции, носят также информационный характер и обложению биржевыми сборами не подлежат.

Реестр муниципализированных строений.

Пост. ВЦИК и СНК от 30 ноября 1925 г. («С. У.», 1925 г., № 86, ст. 638) на отделы коммунального хозяйства возложено ведение реестра муниципализированных строений. НКВД предложил местам составить названный реестр не позднее 1 января 1927 г. («Бюлл. НКВД» 1926 г. № 19, п. № 285). Реестр должен быть составлен в трех экземплярах.

Один экземпляр должен храниться в органе коммунального (местного) хозяйства, его составлявшем, другой направляется в губ., окружной, краевой или областной орган коммунального хозяйства, третий экземпляр губ., областные и краевые органы коммунального хозяйства должны препровождать в Главн. Упр. Коммунального Хозяйства не позднее 15 января 1927 г.

Реестр должен служить основой регистрации объектов муниципализированного фонда и отражать в себе те изменения, которые в дальнейшем будут происходить с этим фондом; этот же реестр должен быть положен в основу работ по проведению инвентаризации муниципализированного фонда.

О всех изменениях в реестре отделы коммунального хозяйства сообщают в Главн. Упр. Коммунального Хозяйства для внесения этих изменений в хранящийся в последнем экземпляр реестра.

Опекунские дела.

НКПрое предложил органам нар. образования оставить в их ведении только дела по опеке над несовершеннолетними, передав остальные дела по опеке в отделы соцбесов. По всем остающимся в отд. нар. образования делам должно быть выяснено, проживают ли в пределах города или уезда подопечные или их опекуны. В утвердительном случае должна быть проведена проверка наличности имущества и условий содержания подопечных. Если же несовершеннолетние подопечные выбыли, дела их должны быть отосланы в тот отдел народного образования, в районе деятельности которого они в настоящее время проживают, а если их адрес неизвестен, дела подлежат прекращению. Если неизвестно, где находятся подопечные, а найдены будут опекуны, к ним должно быть предъявлено требование о представлении отчета по опеке, и оказавшееся имущество, как бесхозное, подлежит передаче в отдел социального обеспечения.

По окончании этой разборки старых дел в производстве отделов народного образования (или ВКР'ов, РИК'ов) должны остаться только дела по опекам над несовершеннолетними, живущими в пределах города, волости или района, или по надзору за управлением имуществом тех несовершеннолетних подопечных, которые хотя и проживают в другой местности, но имеют имущество в пределах данного города, волости или района (п. НКПрое № 135 1926 г. «Еж. НКП» 1926 г., № 31).

Взыскание судебных расходов и штрафов в сельских местностях.

Пост. СНК РСФСР от 7 декабря 1925 года («С. У.» 1925 г. № 90, ст. 657, и «Бюлл. НКВД» 1926 г. № 1) правила по наблюдению за взысканием штрафов, налагаемых в судебном порядке, а равно за взысканием судебных расходов, постановленных в пользу учреждений, содержащихся за счет государственных средств, дополнены особым примечанием, по которому установленный этими правилами для исполнения 7-дневный срок в отношении сельских местностей увеличивается до 14 дней.

В виду того, что указанное замечание касается и органов милиции при выполнении ими судебно-исполнительских функций, НКВД (п. № 308—«Бюлл. НКВД» № 20) внес соответственные изменения в следующие циркуляры: ст. 14 инструкции НКВД и НКЮ 1923 г. (№ 59—ЦАУ) о порядке исполнения органами милиции решений нар. судов и земельных комиссий по гражданским делам; ст. 1, п. НКВД от 4/IV—25 г. № 193 («Бюлл. НКВД» 1925 г. № 15); ст. 3 того же циркуляра дополнена примечанием о сдаче взыскиваемых в сельских местностях сумм не реже одного раза в две недели. Цирк. НКВД от 2/I—26 г. № 2 («Бюлл. НКВД» 1926 г. № 3) отменяется.

Разъяснения по сельхозналогу.

НКФ СССР дал следующие разъяснения по сельхозналогу: Сельхозналогом облагается совокупность доходов крестьянского хозяйства от всех источников за 1926—27 г. Поэтому доходы от неземледельческих заработков хозяйства облагаются не за прошлый 1926—26 год, а за 1926—27 год, хотя начисление их производится, ориентируясь на размер дохода

хозяйства от данного источника с 1 мая 1925 г. по 1 мая 1926 г. Поэтому, например, если плательщик налога имел в 1925—26 г. доход от постоянного источника в течение трех-четырех последних месяцев перед учетом, то облагаемый доход нечислится за целый год, исходя из средней месячной суммы дохода 1925—26 года.

При изменении размера дохода хозяйства от данного источника, вызванном полной или частичной его утратой уже после исчисления облагаемого дохода, может быть по ходатайству плательщика произведено соответственное изменение общей суммы облагаемого в данном хозяйстве дохода и исчисленного налога, как при предоставлении льготы по стихийному бедствию.

Доходы от садов и городов, расположенных в городах, поселениях городского типа, отнесенных к обложению сельскохозяйственным, привлекаются к обложению как доходы от специальных отраслей сельского хозяйства, независимо от размеров источников дохода, т.е. площади садов или огородов или числа плодоносящих корней в садах.

Трудоспособными признаются мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, не отнесенные к одной из первых трех групп по инвалидности или не имеющие внешних неоспоримых признаков инвалидности (слепота, отсутствие руки, ноги и т. п.), а равно неизлечимых тяжелых болезней.

При этом временная утрата трудоспособности (болезнь и т. п.) во внимание не принимается.

При изменении для отдельных уездов и волостей (или соответствующих им административно-территориальных единиц) установленного Совнаркомом данной союзной республики для губерний (соответствующей единицы) необлагаемого минимума, льготы хозяйствам военным служащим, инвалидов и учащихся предоставляются применительно к погубернскому размеру необлагаемого минимума (без учета изменений по уездам). (Цирк. № 684 от 5/VIII—26 г.—«В. Ф.» 1926 г. № 78).

На местах.

Борьба с должностными и хозяйственными преступлениями.

В деле укрепления советского строительства, как уже не раз отмечалось в печати, имеет не малое значение борьба с преступностью вообще, с должностными и хозяйственными преступлениями, в особенности.

Исковская губ. прокуратура, выполняя лежащую на ней задачу в области борьбы с преступностью, особое внимание уделила изучению причин должностных и хозяйственных преступлений с целью выработки мероприятий по предупреждению развития этого вида преступлений и возможного сокращения их, имея в виду, что в отношении должностных и хозяйственных преступлений предупредительные меры более возможны, чем по другим видам преступности. Камерным и участковым помощникам прокурора было предложено вести по выработанной форме учет дел о должностных и хозяйственных преступлениях, проходящих через следственные органы и прокурора с преданием суду и на прекращение в порядке ст. 4-а УПК.

Полученный материал учета причин преступности по губернии за пять месяцев 1926 г., к сожалению, не лишенный недочетов в части заполнения форм и потому затруднявший точность в систематизации его, дал нам следующую картину: Учено 264 дела о должностных и хозяйственных преступлениях, по ним прошло 382 обвиняемых. Из них: по 113 ст. УК — 168 человек, по 108 ст. УК — 108 чел., по 116 ст. УК — 65 чел., по 105 ст. УК — 55 чел., по 128 ст. УК — 24 чел., по 106 ст. УК — 21 чел., по 114 ст. УК — 19 чел., по 109 ст. УК — 9 чел., по 112 ст. УК — 8 чел. и по 107 ст. УК — 5 человек. Некоторые обвиняемые проходили по нескольким статьям, напр: по 108 и 113 или 113 и 116, чем объясняется, что итог лиц, проходивших по статьям, превышает общее число обвиняемых.

Преступление совершено с корыстной целью — 162 обвиняемых; по халатности, недобросовестности и безхозяйственности — 143 обвиняемых; по неопытности и неумелому ведению книг и счетоводства — 27 обвиняемых; по незнанию своих прав и обязанностей — 17 обвиняемых; из хулиганских побуждений и пьянства — 11 обвиняемых; по материальной необеспеченности — 6 обвиняемых; прочим причинам — 16 обвиняемых.

Причины, толкнувшие на совершение преступления, учтены лишь в отношении 75 обвиняемых. Этими причинами

являются: несвоевременный контроль и отсутствие инструктирования в отношении 50 обвиняемых; плохая постановка делопроизводства — 15 обвиняемых; отсутствие учета сумм и имущества — 6 обвиняемых; совместная служба родственников — 2 обвиняемых; продолжительное нахождение на руках казенных денег — 1 обвиняемого и производство самостоятельных, не проходящих через кассу и бухгалтерию учреждения операций — 1 обвиняемого.

По учреждениям и организациям обвиняемые подразделяются так: служащие потребительской кооперации в сельской местности — 64 обвиняемых; служащие потребительской кооперации в городе — 19; служащие с/х кооперации — 58; служащие кооперативных объединений инвалидов — 4; работники лесного ведомства — 69; служащие низового советского аппарата (ВИК'и, сельсоветы) — 48; работники милиции — 37; работники земельных органов — 13; служащие Гостраха — 12; служащие общественных организаций (ККОВ и проч.) — 12; служащие торговых органов — 10; работники проф. организаций — 5 и служащие разных учреждений и предприятий — 30 обвиняемых, при чем характерными для низового советского аппарата, в частности сельсовета, являются подлоги на актах о падеже скота, составленных для получения владельцами скота страховой премии; для лесных органов — халатность лесной стражи по охране леса от самовольных порубок; для служащих милиции — превышение власти и незаконные аресты, как результат незнания своих прав и обязанностей; для кооперативных организаций — растрата.

Дела возникли: по актам ревизии в отношении 144 обвиняемых; по сообщению учреждений — 25 обвиняемых; по жалобе потерпевших — 22; по частным заявлениям — 11; по предложению прокуратуры — 5; по газетным заметкам — 4; по данным органов ГПУ — 3 обвиняемых и по инициативе профсоюзов в отношении 1 обвиняемого.

Из обвиняемых членов ВКП(б) 63 человека; кандидатов ВКП(б) — 6 человек; членов ВЛКСМ — 14 человек и беспартийных — 309 человек.

Приведенные цифры говорят нам, что в числе должностных преступлений продолжает занимать первое место растрата государственных и кооперативных средств; затем идет халатность, в подавляющем большинстве являющаяся результатом длительного отсутствия соответствующего контроля деятельности обвиняемых. Массовой причиной, допускающей возможность совершения преступления, является несвоевременный контроль деятельности и отчетности и ненадежность постановки делопроизводства и учета. Неблагополучными по преступности являются кооперативные организации, лесничество, низовой советский аппарат и органы милиции. В деле раскрытия преступлений главную роль играют ревизии и контроль, и в то же время весьма незначительно участие рабселькоров и профессиональных организаций.

Исходя из данных учета, прокуратурой, а также по партийной и советской линии, намечен и проводится ряд мероприятий как в области борьбы с хозяйственными и должностными преступлениями, так и в области предупреждения этих преступлений. Главнейшими из предупредительных мероприятий являются: установление планового контроля и ревизий деятельности хозяйственных и кооперативных органов и налаживание их отчетности и учета; периодическое инструктирование низового советского аппарата; систематическая работа по ознакомлению органов дознания, милиционеров, главным образом, с их правами и обязанностями, в частности, с советским законодательством вообще; подбор работников.

Но все намеченные мероприятия в названных областях, как бы они ни были полны, не будут иметь быстрых и желательных результатов, если в проведении их в жизнь не примут активного участия руководители административных и хозяйственных учреждений и кооперативных, профессиональных и других общественных организаций, если передовой частью советской общественности — рабселькоров и профессиональные организации — будут по-прежнему занимать такое незначительное (последнее) место в деле раскрытия преступлений, если мы в деле раскрытия преступлений положимся только на ревизии, которыми не всякое преступление можно установить, особенно, при недостаточной надежности учета, отчетности и делопроизводства, если в дело борьбы с преступностью не будет вовлечена вся масса трудящихся.

Руководители названных учреждений и организаций должны принять участие в изучении причин должностных и хозяйственных преступлений в их учреждениях. Материалы изучения должны являться предметом обсуждения на устраиваемых ими периодических при участии работников проку-

ратуры совещаниях, на которых должны выработываться практические мероприятия по предупреждению этих преступлений.

От рабселькоров и профсоюзных организаций требуется большее внимание к борьбе с должностными и хозяйственными преступлениями: эти организации постановкой докладов о значении должностных преступлений для советского строительства и о необходимости борьбы с ними должны вовлекать массы в дело борьбы с преступностью в наших советских, хозяйственных и общественных учреждениях и организациях.

Полезно было бы, чтобы о результатах каждого возникшего дела о преступлении в учреждениях, организациях и предприятиях, по окончании его в судебных органах, были информированы на общих собраниях и через стенные газеты служащие и рабочие соответствующих учреждений и предприятий.

Изучение причин должностных и хозяйственных преступлений органами прокуратуры и суда и руководителями соответствующих учреждений и организаций, совокупность вырабатываемых ими мероприятий в этой области и проведение этих мероприятий в жизнь при участии широких масс трудящихся — все это даст возможность быстрее изжить тлетворные тело советского организма язвы, какими являются должностные и хозяйственные преступления.

Зачатки в некоторых местах губернии такой совместной работы отражают уже понижение преступности отмеченного вида, но освещение результатов этой работы необходимо дополнить до наложения материала за больший период времени, чтобы не сделать ошибочных выводов.

Теперь же закончу пожеланием, чтобы опытами борьбы с должностными и хозяйственными преступлениями поделились на страницах «Еженедельника» работники других мест.

Б. С.

Г. Псков.

Борьба с хулиганством.

В г. Бежецке Тверской губ. состоялось совещание представителей городских организаций, посвященное обсуждению мер борьбы с хулиганством.

Констатируя наблюдающийся как в городе, так и в деревне рост хулиганства, подчас граничащего с убийствами и телесными повреждениями, что ставит иногда под удар общественно-политико-просветительную работу, признало борьбу с хулиганством одной из важных задач не только органов, непосредственно ведущих эту борьбу (суд, милиция), но и всей советской общественности.

Совещание наметило практические мероприятия, содержащиеся в следующей резолюции:

«Констатируя факт массового явления хулиганства и недостаточно уделяемое внимание данному явлению всей советской общественности, признать необходимым большее заострение вопроса о хулиганстве перед всей общественностью путем постановки докладов на широких рабоче-крестьянских собраниях и, в частности, на пленуме горсовета, путем проведения совещания при ВИК'ах, показательных процессов, через местную печать. Имея в виду, что в основе причин хулиганства лежат такие причины, как некультурность, невежество, бытовые условия в деревне, в виде огульных, пьяных праздничных торжеств и сохранившиеся пережитки в корельских районах, ставит перед политико-просветительными организациями, полит-просветками, комсомолом и т. д., как задачу сегодняшнего дня, всемерное повышение культуры не только путем теоретического просвещения, но, главным образом, путем практического вовлечения в непосредственную работу общественно-культурных организаций (сел.-хоз. кружки, добровольные об-ва и т. д.), ведя также борьбу с пьяными праздниками, стремясь заменить последние культурно-полезными развлечениями, особенно обращая внимание на молодежь. Принимая во внимание, что успех борьбы, главным образом, будет зависеть от того, насколько будет втянуто в непосредственное участие само население, совещание выдвигает, как новую форму, отчасти подтвержденную опытом и давшую положительные результаты, создание инициативных групп содействия борьбе с хулиганством в каждой деревне, в задачу которых должна входить предупредительная борьба с хулиганством вообще и, в частности, на праздниках. Констатируя факты роста хулиганства среди детей-подростков, особенно в городе, обратить внимание уездного и комсомольского на разъяснение среди пионеров вреда от хулиганства, вовлекая в работу родителей, также обратить внимание и УОНО на усиление работы в школе среди детей, прививая их сознанию отрицательное отношение к ху-

лиганству. Устанавливая, что на увеличение роста хулиганства среди детей влияют дети улицы, признать необходимым организацию приемника-изолятора. Принимая во внимание, что общественные места, как-то: пивные, столовые пивалов и т. д. являются очагами хулиганства и пьяных безобразий, обратить особое внимание милиции на устранение последнего. Учитывая немаловажную роль в деле борьбы с хулиганством карателей борьбы, рекомендовать судебно-административным органам усилить борьбу как за счет усиления темпа продвижения дел в дежурных камерах города, распространяя, также и на деревню, так и за счет усиления карательной санкции, главным образом, по линии судебной».

Хулиганство надо вырвать с корнем.

На последнем совещании по борьбе с хулиганством, происходившем при Челябинской прокуратуре, выяснились цифры роста хулиганства по городу: если за май 1926 г. возникло по 1-му отд. милиции 86 дел, то за август было уже—143 дела, а по 2-му отд. милиции—193.

С наступлением обычных в деревне осенних праздников, хулиганство на почве опьянения в деревнях безусловно увеличится не только среди взрослых, но и молодежи (будут бегать по улице с гармошками, колымаги и вилами один за другим, не зная куда девать свою удаль).

В связи с этим в первую очередь райисполкомы и сельсоветы на местах должны оказывать полное содействие низовому адм. судебному аппарату путем мобилизации сов. общественности и культурно-просветительных сил. Партия, профсоюз, комсомол, клубы, шахы-читальни, школы должны все притти на помощь в борьбе с хулиганством и алкоголем.

В это же дело необходимо вовлечь население, что даст возможность вырвать это социальное зло с корнем. Сейчас же у нас зачастую вместо борьбы встречаешь обратное, когда при аресте хулиганов просят освободить, а в показаниях суду стараются их выгородить, нередко составляют приговоры сельских сходов с просьбой об освобождении. В такой обстановке органы административные и судебные не могут повести решительной борьбы с хулиганством. Вот поэтому-то надо борьбу повести всерьез с таким расчетом, чтобы чаще конкретные случаи хулиганства освещались в печати, здесь большая задача раб. и селькоров.

Только таким путем мы с уверенностью вырвем хулиганство и закрепим революционную законность в городе и деревне.

А. Черепанов.

Гор. Челябинск.

Систематический указатель юридической литературы за октябрь 1926 г.

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

И. Д. Ильинский.—Кризис буржуазной юриспруденции. Очерки распада буржуазного права в критическую эпоху капитализма. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 120 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Ф. М. Нахимсон.—Еще раз о юридическом образовании. («Рабочий Суд» № 19).

П. И. Федоров.—Медленность в законодательстве. («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

II. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Гальперин.—Сборник действующего законодательства по административному праву РСФСР. (Справочник для административных и судебных работников). Вып. I. Над. неофициальное. Р. п./Д. 964 стр. Ц. 4 р.

В. И. Игнатьев.—Совет Национальностей Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. Госиздат. М. 1926. 72 стр. Ц. 35 коп.

О. Лейкин и П. Петневич.—Выселение, переселение и уплотнение в административном порядке (законы с разъяснениями). Под ред. и с предисл. Ф. В. Шумяцкого. Из-во «Новая Москва», 56 стр. Ц. 25 к.

Ю. А. Любинский и К. Н. Гольберг.—Отделение церкви от государства и школы от церкви. Сборник декретов, инструк-

ций и циркуляров УССР и СССР с разъяснениями п/отдела культпрос. при НКВД УССР. Под ред. Н. А. Черлунчакевича. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1926. 128 стр. Ц. 1 руб.

В. Моисеев.—Ревизионные комиссии при волостных исполнительных комитетах и сельских советах. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 40 стр. Ц. 25 коп.

Н. Нехамкин.—Диктатура пролетариата и Советская власть. Под общей редакцией А. В. Померанцевой. Рекомендов. Агитпропом ЦК ВЛКСМ. Из-во «Молодая Гвардия». М. 1926. 63 стр. Ц. 20 коп.

Л. Юфин и Н. Козлов.—Работа сельского совета и ревизионной комиссии. Из-во «Московский Рабочий». М. 1926. 96 стр. Ц. 25 коп.

И. Анищенко.—По поводу положения об общих собраниях граждан (сходах). («Власть Советов» № 42).

С. Асфендиаров.—Вопросы III сессии ВЦИК и национальные автономии. («Власть Советов» № 41).

Н. Богородицкий.—О работе ревизионных комиссий сельсоветов. («Власть Советов» № 42).

Я. Дробнис.—О бюджетных правах союзных республик. («Власть Советов» № 43).

А. Женно.—Что нужно уточнить в положении о работе горсоветов. («Власть Советов» № 42).

Ф. Иванов.—Всесоюзная инструкция о выборах в советы. («Власть Советов» № 42).

И. Д. Ильинский.—Правовые предпосылки советского территориального строя. («Советское Право» № 4).

А. Д. Кейлин.—Проблема докификации международного права («Право и Жизнь», кн. 6—7).

Проф. Н. Н. Кравченко.—О консульском уставе Союза ССР. («Международная Жизнь» № 9).

Н. Кудрявинцев.—Очередные задачи законодательства в связи с положением о горсоветах. («Власть Советов» № 41).

В. Лахтин.—Международные задачи воздушного права. («Рабочий Суд» № 20).

В. Лахтин.—Международное воздушное право. («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Е. Лудшувейт.—Высокое Государство Афганистан. («Советское Право» № 4).

Р. Б.—Правовые нормы в договоре о торговле и мореплавании между СССР и Норвегией. («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

А. М. Турубинер.—Советский закон («Рев. Законность» № 19—22).

А. Черемушкин.—Необходимо изменить закон о сельских исполнителях. («Власть Советов» № 43).

Ч. С.—Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Танганьиканской республике (РСТК). («Власть Советов» № 41).

Н. Шелавин.—Советское государство и революционная законность (I. Советское государство, как рабочее государство. II. Рабочее государство и крестьянство). («Рабочий Суд» № 19).

III. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

И. И. Аншелес.—Вычеты и удержания из заработной платы рабочих и служащих. В каких случаях и в каком порядке и в каком размере они допускаются (Памятка в вопросах и ответах). Из-во «Вопросы Труда» М. 1926. 32 стр. Ц. 8 коп.

А. Л. Бенсман.—Специальные нормы по охране труда (спецодежда и предохранительные приспособления, сокращенный рабочий день, дополнительный отпуск, молоко, мыло). Алфавитный указатель профессий и производств. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. 578 стр. Ц. 4 р. 75 к.

З. Мохов.—Что должен знать о своих правах фаб.-зав. ученик. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. 64 стр. Ц. 30 коп.

М. Н. Жемчужникова.—Из практики применения трудового законодательства (Надзор за решениями прим.-третейских органов). («Рев. Законность» № 19—22).

В. С. Малченко.—Неиспользованный отпуск («Право и Жизнь», кн. 6—7).

Е. Розенберг.—Договор с трудовой артелью и 33 статья Код. зак. о труде («Вестник Сов. Юст.» № 20).

Ив. Троицкий.—Трудовой договор и личный наем («Право и Жизнь», кн. 6—7).

IV. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Проф. П. И. Алексеев.—Давность и земельные правоотношения («Право и Жизнь», кн. 6—7).

С. Н. Изенов.—Некоторые недочеты в решениях волостных земельных комиссий. («Сельско-Хоз. Жизнь» № 43).

Я. И. Кабз.—О землях, занятых фабриками (заводами) и подъездными путями их в полосе отчуждения. (Об. «Промышленность и право» *).

А. Н. Одарченко.—Идея права на землю в ее прошлом и настоящем («Право и Жизнь», кн. 6—7).

А. Е. Ривлин.—Является ли 72 статья Земельного Кодекса препятствием для обращения взыскания по иску об алиментных на имущество крестьянского двора. («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

А. П. Смирнов.—Вопросы земельного законодательства и деревенский коммунист («Сельско-Хоз. Жизнь» № 43).

V. СУДОУСТРОЙСТВО.

Б. Гарин.—Единовременное рассмотрение дел парусудей. («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Е. И. Домбровский.—Нужны ли арбитражные комиссии при ВСНХ («Рев. Законность», № 19—22).

Н. Лагозьер.—К проекту нового Положения о судостроительстве («Власть Советов» № 41).

В. Лучанинов.—К вопросу о сельском нотариате («Пролетарский Суд» № 17—18).

Н. Лаговьер.—Институт общественных обвинителей и его значение в борьбе за революционную законность («Власть Советов» № 43).

Ф. М. Нахимсон.—О народных заседателях («Рабочий Суд» № 20).

Н. Немцов.—О пункте «г» статьи 113 Положения о судостроительстве («Рабочий Суд» № 19).

В. Серебровский.—Новое положение о государственном нотариате РСФСР («Власть Советов» № 43).

Ф. И.—Заметки нотариуса («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

Д. Хлебников.—Опыт работы с народными заседателями («Рабочий Суд» № 20).

Г. Юцис.—О передаче дел из одного нарсуда в другой («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

VI. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

Гражданский Кодекс РСФСР с постатейно-систематизированными материалами. Изд. 2-е, переработ. и дополн. до 1 июля 1926 г. Составили и отредактировали коллективно: А. Ганин, С. Зайцев, Н. Изволенский и В. Лебедев, под общ. ред. С. Александровского, с предисл. (к 1-му изданию) Я. Н. Бранденбургского. Юрид. Из-во НКЮ РСФСР. М. 1926. 960 стр. Ц. 6 руб.

Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР с поста-тейно-систематизированными материалами. Изд. 2-е, дополн. и испр. Книга составлена С. В. Александровским и В. Н. Лебедевым. Предисл. Я. Н. Бранденбургского. Юрид. Из-во НКЮ РСФСР. М. 1926. 390 стр. Ц. 2 р. 50 к.

В. Н. Гурский. Правовое положение дачных строений. Об. пост. и декр. центр. власти, ведомств. циркуляров и обяз. пост. Московск. губ.- и у.-исполкома. С прилож. образцов договоров и алф.-предметн. указателем. Из-во «Правовая Защита». М. 1926 г. 104 стр. Ц. 90 к.

Сборник назусов по гражданскому процессу (исковое производство). Составили В. С. Тадевосян и В. П. Чапурский под руководством С. М. Прушицкого. Научно-полит. секцией ГУС'а допущен в качестве пособия для семинарских занятий в вузах. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926 г. 111 стр. Ц. 1 р. 40 коп.

С. В. Александровский.—Свидетельские показания в судебных спорах, вытекающих из договоров («Рабочий Суд» № 20).

Б. Алексеевский.—О торгово-комиссионных операциях банков («Рев. законность» № 19—22).

А.—О применении ст. 137 Гражданского Кодекса к гарантийным операциям кредитных учреждений («Рев. законность» № 19—22).

И. Л. Брауде.—Третейские суды в промышленности (Сборник «Промышленность и право»).

Проф. П. В. Верховский.—Украинский Кодекс и проект Кодекса РСФСР о браке, семье и опеке («Власть Советов» № 43).

И. С. Вольман.—Новые формы обеспечения кредита. (Доходы, товар в обороте и товар в переработке, как объекты залога). III. Залог товара в переработке («Рабочий Суд» № 19).

Ф. И. Вольфсон.—Очередные вопросы гражданского права и процесса («Рабочий Суд» № 19).

* «Промышленность и право», Сборник статей. Изд. ЦУП ВСНХ. М.—Ленгр. 1926 г. 130 стр. Ц. 2 руб.

Проф. А. Э. Вормс.—Третейские суды по торговым и другим гражданским делам в Советско-Германском торговом договоре («Советское право» № 4).

В. Голубев.—Юридические вопросы морской практики. Общая авария («Рабочий Суд» № 20).

М. Гурвич.—Биржевая сделка, как предмет правовой регламентации со стороны биржи («Революционная законность» № 19—22).

С. Л. Драбкин.—Эволюция акционерного права в Германии (Сборник «Промышленность и право»).

Л. С. Дубинский.—К пересмотру и упрощению Гражд. Процесс. Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

С. Завелевич.—О варрантных операциях («Право и Жизнь», кн. 6—7).

Я. Л. Кругляк.—Аренда нежилых помещений, сдаваемых откомхозами («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

А. С. Нусиков.—Водопользование в ССР Гривия (Сборник «Промышленность и право»).

В. С. Малченко.—Договор в сфере выселения из жилищ («Право и Жизнь», кн. 6—7).

В. С. Малченко.—Момент вступления в силу арбитражного решения («Право и Жизнь», кн. 6—7).

Б. С. Мартынов.—К вопросу о юридической квалификации уставного капитала государственных трестов (Сборник «Промышленность и право»).

Е. Мен.—Обязательное страхование и право застройки («Страховой сборник», изд. Госстрахом).

Г. Москаленко.—Право на жилую площадь в связи с ограничением принудительных уплотнений и переселений в квартирах («Пролетарский Суд» № 17—18).

Н. И. Наумов.—К вопросу о пересмотре института доверенности (Сборник «Промышленность и право»).

Е. Носов.—К кризису понятия концессионного договора («Советское право» № 4).

Проф. М. Я. Пергамент.—Новейшие тенденции в эволюции договорного страхового права («Страховой сборник», изд. Госстрахом).

Л. И. Поволоцкий.—Специальная правоспособность и неуставные сделки трестов (Сборник «Промышленность и право»).

С. И. Раевич.—О внешней стороне Гражданского Кодекса («Советское право» № 4).

С. И. Раевич.—Украинский закон о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа по сравнению с законом РСФСР (Сборник «Промышленность и право»).

Н. Н. Рейнке.—К вопросу о юридической природе ликвидационных комиссий («Право и Жизнь», кн. 6—7).

Г. Рогинский.—Существо дела в кассационной инстанции («Рабочий Суд» № 19 и 20).

Б. Рубинштейн.—Принцип социально-экономического назначения прав в Гражданском Кодексе РСФСР («Советское право» № 4).

С. А.—Дело артистки А. В. Неждановой с об-вом «Радио-передача» («Вест. Сов. Юст.» № 19).

Тимофеев.—О применении п. «г» ст. 113 Гражд. Проц. Кодекса к искам об алиментах («Пролетарский Суд» № 17—18).

Проф. Н. Н. Товстолес.—Об ответственности наследника по обязательствам наследодателя («Право и Жизнь», кн. 6—7).

Н. Топоров.—Гражданская ответственность за причинение смерти («Рабочий Суд» № 20).

Н. Топоров.—Источник повышенной опасности («Рабочий Суд» № 19).

И. Троицкий.—Порядок удовлетворения претензий профессиональных союзов («Рев. Законность» № 19—22).

Проф. И. Я. Хейфец.—Советско-германское соглашение об охране промышленной собственности (Сборник «Промышленность и право»).

О. И. Фишелевич.—Правовые формы послевоенной концентрации промышленности в Германии (Сборник «Промышленность и право»).

Л. Фишман.—Практика Верховных Судов РСФСР и УССР («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

М. Фрадкин.—О юридической квалификации торговых агентов и коммивояжеров («Рев. законность» № 19—22).

Ф. О.—О юридической природе синдикатов и внутри-заводских отношений (Сборник «Промышленность и право»).

Проф. Б. Б. Черепанин.—Исковая давность по обязательствам по причинению вреда по Гражд. Кодексу (окончание) («Право и Жизнь», кн. 6—7).

М. Шаргородский.—О праве собственности при купле-продаже в рассрочку платежа («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

А. М. Шахназаров.—Пределы применения аналогии при построении хозяйственно-правовых институтов (Сб. «Промышленность и право»).

А. Шварцман.—Специальный текущий счет (онколь) («Рев. законность» № 19—22).

Проф. В. Н. Шретер.—Как отражается забастовка на обязательствах по экспорту («Советское право» № 4).

Проф. В. Н. Шретер.—Проект общесоюзного декрета о трестах («Советское право» № 4).

Г. Юцис.—О прекращении дел за отсутствием права на иск («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Проф. Т. М. Яблочков.—Невозможность исполнения и сила договорного обязательства (окончание). («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Я.—По вопросу о праве дачного треста сдавать участки под застройку («Пролетарский Суд» № 17—18).

Я.—К вопросу о праве застройки («Пролетарский Суд» № 17—18).

VII. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИ-ТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

Л. А. Гусakov.—Аборт с медицинской, судебной и социально-бытовой точек зрения. Из-во «Рабочий Суд» Лнгр. 1926. Ц. 35 коп.

Растраты и растратчики.—Сборник статей. НКВД. М. 1926. 194 стр. Ц. 2 р. 25 к. Содержание: А. А. Пионтовский, 113 и 185 ст.ст. Уголовного Кодекса. В. С. Халфин. Растрата среди должностных преступлений. Д. П. Родин. Социальный состав растратчиков. С. А. Укше. Детство и семейный быт растратчиков. Н. Н. Гедесонов. Влияние алкоголя и азарта на растраты. В. И. Куфасев. Репрессия и растраты. В. Якубсон. Растратчики в местах заключения. Т. Е. Сегалов. Растраты. А. Е. Петров. Индивидуально-социальные факторы растраты. А. Н. Трайнин. Некоторые итоги.

А. М. Рубашева.—Дети-убийцы. Юрид. из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1926. 178 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

В. Р. Якубсон.—Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР. Популярное изложение и постатейный комментарий. Вып. III—V. Под. ред. Е. Г. Ширвиндта. Из-во НКВД РСФСР. М. 1926. 130 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

Ю. Ю. Бехтерев.—К вопросу о повышении квалификации работников пенитенциарного дела («Право и Жизнь», кн. 6—7).

А. С. Болдырев.—О бытовых преступлениях в Кабардино-Балкарии («Власть советов» № 41).

З. М. Бродянский.—Статья 172 Уголовного Кодекса («Рабочий Суд» № 20).

В. Ф. Владимирский.—Врачебная тайна («Право и Жизнь», кн. 6—7).

Проф. М. Н. Гернет.—Женщины-убийцы («Право и Жизнь», кн. 6—7).

А. Герцензон.—Преступность эпохи первой русской революции («Советское право» № 4).

Проф. М. М. Гродзинский.—Государственный институт по изучению преступности и преступника («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

А. С. Кирзнер.—Об уголовной регламентации ответственности за несоблюдение правил по технике безопасности в промышленных предприятиях («Право и Жизнь», кн. 6—7).

Л. Корнблитт.—Фабрично-трудовые колонии для лишенных свободы в Московской губернии («Рабочий Суд» № 20).

Д-р Я. Л. Лейбович.—Ограбления («Рабочий Суд» № 20).

Проф. Э. Я. Немировский.—Об уголовной ответственности врачей в связи с вопросом о неосторожности специалистов врачей («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

А. С. Рубинштейн.—О функциях ст. 8 в системе Уголовного Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

М. Л. Руднев.—Неопределенные приговоры («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

Я. П. Серпуховитин.—Смена часового без разводящего или караульного начальника («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

М. Я. Слуцкий.—Возбуждение по доверенности дел в порядке частного обвинения («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

А. Стельмахович.—К вопросу о борьбе с хулиганством («Пролетарский Суд» № 17—18).

Тишков.—Несколько слов о судебной ответственности врачей («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

А. Н. Трайнин.—Противоречия западно-европейской уголовной политики («Рев. законность» № 19—22).

С. Чиннаварян.—О ст. 8 положения о воинских преступлениях («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

Проф. Т. М. Яблочков.—Допустимо ли участие представителя гражданского истца в стадии предварительного следствия («Рев. законность» № 19—22).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СО Д Е Р Ж А Н И Е: ==

Циркуляры НКЮ №№: 192, 194, 195, 196, 197, 199, —Раз'яснения пленума Верх. Суда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 192.

Всем край, обл., губ. судам и прокурорам.

О порядке внесения протестов по пенсионным делам
школьных работников.

Инструкцией НКТ СССР и НКФ СССР от 26 марта 1925 года за № 88/619 («Изв. НКТ СССР» № 17/181 1925 г.), изданной на основании ст. 14 постановления ЦИК и СНК СССР от 15 января 1925 г. о пенсионном обеспечении учителей 1 ступени, установлен такой порядок рассмотрения пенсионных дел, при котором первой инстанцией является губ. страхкасса, а второй президиум губ. (обл.) исполкома.

Данная инструкция указывает также порядок опротестования постановлений президиумов губисполкомов со стороны страховых органов, которые в случае несогласия с этими постановлениями сообщают об этом в органы НКТ.

Имея целью установление единого надзора со стороны трудовой прокуратуры за правильным применением законов органами, рассматривающими пенсионные дела школьных работников, Прокуратура Республики предлагает:

1. В случае подачи жалоб заинтересованными лицами, в порядке прокурорского надзора на решение президиума губисполкомов, трудовая прокуратура на местах, а там, где она отсутствует, губпрокуратура, рассматривает эти жалобы по существу и, в случае обнаружения нарушений закона, составляет протесты по делам, которые направляет вместе со всем производством прокурору по трудовым делам при Верховном Суде.

2. В случае согласия с мотивами протеста прокурор по трудовым делам при Верхсуде входит с представлением к Прокурору Республики об опротестовании постановления, признаваемого им незаконным, в Президиум ВЦИК.

3. О работе в области пенсионных дел трудовая прокуратура, а там, где она отсутствует, губпрокуратура, впредь должна представлять сведения при общих отчетах.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

25 октября 1926 года.

НКЮ № 194.

Циркуляр НКЗема № 316/1/3СЗ.

Всем краевым, обл. и губ. судам, всем земельным комиссиям.

О невызыскании судебных пошлин с дел о расторжении арендных договоров при передаче земли в трудовое пользование.

Вследствие поступающих с мест запросов о том, подлежит ли вызысканию судебная пошлина с дел о расторжении арендных договоров на госземельных участках, если эти дела возбуждаются не в виду нарушения арендатором своих обязанностей по договору, а исключительно только в виду необходимости передачи этой земли в трудовое пользование, НКЗ, НКЮ и НКФ раз'ясняют следующее:

Все споры, возникающие при землеустройстве, свободны от обложения судебной пошлиной (прим. 2. к ст. 1 пост. ВЦИК и СНК от 14/XI—1923 г. и ст. 18 инструкции о порядке взимания суд. пошлин от 17/XI—1924 г.). Поскольку же, согласно циркуляра НКЗ от 6/III—1926 г. № 264-50 ЗГ, передача земель в трудовое пользование производится в порядке землеустройства, споры же о расторжении арендных договоров возникают именно в связи с этой передачей, то они должны рассматриваться, как споры, возникающие при землеустройстве, и, как таковые, свободны от обложения судебной пошлиной.

И. о. Нар. Ком. Земледелия Свидерский.

Зам. Нар. Ком. Финансов Левин.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Председатель Особой Комиссии Высшего Контроля
по зем. спорам Извеков.

28 окт./17 сент. 1926 г.

Циркуляр № 195.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: Прокурорам авт. республик.

Об осуществлении общего надзора за сельскими советами.

При осуществлении общего надзора прокуратура не должна допускать распыления своих сил и внимания на такого рода моменты и стороны деятельности сельских советов, которые не имеют никакого отношения к компетенции прокуратуры.

Элементы ревизии и инструктирования должны быть исключены из прокурорской практики осуществления надзора.

В качестве основных моментов деятельности сельских советов, на которые должен быть распространяем плановый надзор, предлагается установить следующее:

а) просмотр на местах протокольных материалов сельских советов;

б) просмотр книг регистрации договоров по аренде земли;

в) выяснение соответствия действующим узаконениям условий применения наемного труда путем просмотра регистрационных записей сельсоветов;

г) ознакомление с исполнением бюджетов укрупненных сельсоветов в части расходования кредитов по их прямому назначению.

Имея в виду, что общественные сходы регулируют ряд весьма важнейших сторон жизни сельских местностей, предлагается, наряду с сельскими советами, осуществлять надзор за законностью постановлений и сельских общественных сходов.

В этом случае надлежит просматривать книги протоколов сельских общественных сходов, где они имеются, обращая особое внимание на практику самообложения (натурального и денежного), нарядов, повинностей и т. п.

Надзор за законностью постановлений земельных обществ, поскольку таковые контролируются волостными земельными комиссиями, предлагается осуществлять при просмотре соответствующих материалов в волостных земельных комиссиях.

Ревизионные комиссии при волостных исполкомах и сельских советах призваны на основании действующих узаконений контролировать финансово-хозяйственную деятельность низовых органов власти и подведомственных им учреждений и в соответствующих случаях пресекать злоупотребления и растраты. В виду этого предлагается при посещении ВИК'ов и сельсоветов знакомиться путем информации с деятельностью ревизионных комиссий. Не допуская какой-либо ревизии или инструктирования означенных комиссий, должно побуждать таковые к осуществлению возложенных на них задач, имея в виду, что правильная постановка работы ревизионных комиссий может быть одним из радикальных средств борьбы с должностными преступлениями в низовом аппарате.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

28 октября 1926 г.

Циркуляр № 196.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О введении новых форм нотариального оформления документов в нотариальных конторах г.г. Ленинграда и Твери.

Циркуляром Наркомюста от 30 сентября 1926 г. за № 175 («Е. С. Ю.» № 41) в 1 и 2 гос. нотариальных конторах г. Москвы введены в виде опыта по рационализации нотариального делопроизводства новые формы нотариального удостоверения сделок и засвидетельствования подлинности подписей и верности копий.

Народный Комиссариат Юстиции, расширяя сферу проведения опыта рационализации делопроизводства, предлагает ввести также в нотариальных конторах г.г. Ленинграда и Твери, порядок нотариального удостоверения сделок, изложенный в пп. 1—6 указанного циркуляра № 175, и формы надписи на нотариально удостоверяемых сделках и копиях, а также и надписи о засвидетельствовании подлинности подписей (формы №№ 1—3, приложенные к указанному циркуляру).

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Комиссии НКЮ Бранденбургский.

28 октября 1926 года.

Циркуляр № 197.

Краевым, обл. и губ. судам.

Копия: главсудам авт. республик.

О территориальной подсудности исков, предъявляемых к жел. дор. на основании трудовых договоров.

В связи с возникающими на практике разногласиями по вопросу о территориальной подсудности исков, предъявляемых к железным дорогам на основании трудовых договоров, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что указанного рода дела в порядке ст. 28 УПК подсудны судам по месту исполнения договора.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

28 октября 1926 года.

Циркуляр № 199.

Краевым, обл. и губ. прокурорам.

О порядке прохождения надзорных дел.

В виду поступающих с мест запросов, связанных с порядком применения 254 ст. ГПК (в новой ее редакции) и ст. ст. 254-а и 254-б ГПК, разъясняется:

1. Циркуляр Верховного Суда № 11 — 1925 г. о порядке направления протестов по гражданским делам, не бывшим в рассмотрении кассационной инстанции, сохраняет свою силу. Посему в случае необходимости опротестования вступивших в законную силу решений судебных отделений губсудов, не обжалованных сторонами в ГПК Верховсуда, губпрокурорам надлежит приносить кассационные протесты в порядке 2, 62, 64 ст. ст. ГПК и только в случаях отказа в восстановлении срока, — протесты в порядке надзора, представляя таковые Пом. Прокурора Республики при Верховсуде для направления в ГПК Верховсуда.

2. Установленный ст. 254-г ГПК годовой срок для возбуждения производства в порядке надзора безусловно должен соблюдаться по всем делам, независимо от того, возбуждается ли надзорное производство по жалобам заинтересованных лиц или же по собственной инициативе губернских прокуроров. В исключительных случаях необходимости опротестования таких решений судов, которые вступили в законную силу и срок на опротестование которых уже истек, Прокурор Республики, по представлению губпрокуроров, если таковые будут признаны заслуживающими уважения, может лишь внести дело на рассмотрение пленума Верховного Суда в порядке ст. 99 пол. о судостроительстве.

3. Установленный ст. 254-г ГПК годовой срок не относится, однако, к случаям опротестования вошедших в законную силу решений земельных комиссий, так как согласно ст. 13 утвержденного 26 июля 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР положения об Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам РСФСР («С. У.» № 49 1926 г., ст. 369) возбуждение ходатайства об отмене решений в порядке высшего контроля не ограничивается сроком.

Вместе с тем предлагается:

1. В случае расхождения прокуроров с пленумом по надзорным гражданским делам немедленно сообщать об этом Пом. Прокурора Республики при Верховсуде с одновременным представлением копии внесенного по делу в пленум губсуда своего протеста, воздерживаясь, однако, от представления подлинного дела впредь до затребования такового прокуратурой Верховсуда.

2. Сообщать Пом. Прокурора Республики при Верховсуде копии всех выносимых мотивированных постановлений об отказе заинтересованным лицам в опротестовании в пленум губсуда вошедших в законную силу решений по гражданским делам.

3. В виду наблюдаемых в настоящее время случаев составления такого рода постановлений за подписями не губ. прокуроров, а их помощников, установить визирование их губпрокурорами.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

Пом. Прокурора Республики при Верховсуде

РСФСР Шезердин.

2 ноября 1926 года.

Раз'яснения пленума Верховсуда РСФСР

от 18 октября 1926 г. (Протокол № 17).

О ст. 93 ГПК.

В виду того, что приостановление исполнения решения суда при истребовании дела в порядке надзора осуществляется Центральной Прокуратурой и Председателем Верховного Суда вне зависимости от жалоб сторон, разъяснить, что ответчик не вправе, по 93 ст. ГПК, отыскивать с истца убытки, причиненные ему обеспечением иска в случаях, когда эти убытки являются результатом приостановления указанными выше лицами вступившего в законную силу решения суда.

О последствиях прекращения дела на основании постановления Президиума ВЦИК'а от 12 мая 1924 г. и по ст. 4-а УПК в смысле применения раз'яснения НКТ РСФСР от 21 мая 1925 г. № 156/1026.

Раз'яснить, что гражданские взаимоотношения, вытекающие из уголовного деяния, прекращенного до вступления приговора в законную силу по ст. 4-а УПК, по постановлению ВЦИК'а от 12 мая 1924 г. или по амнистии, разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства на общих основаниях. Однако, при рассмотрении исков о восстановлении в должности и зарплате трудовые сессии должны иметь в виду постановление пленума Верховсуда от 17 мая 1926 года о том, что прекращение дела в распорядительном заседании по ст. 4-а УПК, равно как и по амнистии, не является полной реабилитацией, которой обвиняемый при желании может добиваться путем отказа от применения к нему амнистии и ст. 4-а УПК и требования рассмотрения дела по существу.

О ст. 88 УПК.

Подтвердить раз'яснения пленума Верховного Суда от 30 ноября 1925 г. и от 1 марта 1926 г. о том, что ст. 88 УПК имеет ограничительный характер и, следовательно, в судебные издержки по делу не могут включаться расходы по командировкам следователей, по организации выездных сессий и т. п. Вместе с тем раз'яснить Орловскому губсуду, что почтовые расходы, понесенные судом в связи с данным делом, могут быть включены в судебные издержки на основании п. 3 ст. 88 УПК.

По постановлению пленума главсуда Крымской АССР по вопросу о предоставлении участвующим в судебном заседании экспертам возможности закрытого совещания, применительно к ст. 317 УПК.

Постановление пленума главсуда Крымской АССР от 23 марта 1926 года, как не основанное на законе, отменить *). Одновременно раз'яснить главсуду, что в целях ограждения экспертов от постороннего влияния экспертам должно быть предоставлено по возможности изолированное помещение для совещания, но с допущением на эти совещания соответствующих судебных и следственных работников и работников прокурорского надзора.

О ст. 16 УПК.

Раз'яснить, что согласно 16 ст. УПК все производство по гражданскому иску, предъявленному в уголовное дело, освобождается от судебных пошлин и других сборов, независимо от того, с кого эти сборы подлежат взысканию: с истца или с ответчика.

Поправки.

В № 33 «Е. С. Ю.», на стр. 998, первый столбец, под ст. тов. Коновалова напечатано: «Кузнецкий округ Саратовской губ.». Надо читать: «Кузнецкий округ Сибирского края».

В № 27 «Е. С. Ю.», на стр. 860, неправильно указан адрес 1 Моск. гос. нот. конторы. Напечатано: «г. Москва, Б. Лубянка, д. № 5/15». Следует: «г. Москва, площадь Революции, д. № 1/2, помещение № 10».

*) В этом пост. пленум главсуда Крыма признал, что экспертам, по аналогии с 317 ст. УПК, должна быть предоставлена возможность совещания в отсутствии посторонних лиц, в том числе и судебных работников, участвующих в данном деле.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.